

Н. Н. Платошкин

Весна и осень Чехословацкого социализма

Чехословакия в 1938–1968 гг.

Часть 1

Университет Дмитрия Пожарского

Холодная война

Николай Платошкин

**Весна и осень чехословацкого
социализма. Чехословакия
в 1938–1968 гг. Часть 1.
Весна чехословацкого
социализма. 1938–1948 гг.**

«Русский фонд содействия образованию и науке»

2015

УДК 94(437)
ББК 63.3(4Чея)61

Платошкин Н. Н.

Весна и осень чехословацкого социализма. Чехословакия в 1938–1968 гг. Часть 1. Весна чехословацкого социализма. 1938–1948 гг.
/ Н. Н. Платошкин — «Русский фонд содействия образованию и науке», 2015 — (Холодная война)

ISBN 978-5-91244-119-6

В книге рассматривается история чешского и словацкого социализма в период с 1938 по 1968 год. В первой части особое внимание уделяется приходу компартии к власти в Праге в феврале 1948 года. Показательно, что именно эта дата считается на Западе «официальным» началом холодной войны. Но зарождение социализма в Чехословакии произошло еще в довоенное время, а авторитет коммунистической партии сильно окреп еще в годы Второй мировой войны, так как именно коммунисты составляли ядро антифашистского сопротивления. История социализма в Чехословакии имеет общие черты с развитием этой идеологии во всей Европе, так что изучение «весны чешского социализма» имеет значение для понимания европейской истории XX века в целом. Вторая часть книги посвящена освещению предыстории «пражской весны» 1968 года, которую правильнее было бы назвать «пражской осенью», так как она являлась скорее началом заката старой эпохи, чем зарождением чего-то нового. Оставив в стороне достижения и проблемы социализма, мы можем сказать, что данная книга – это история о том, как маленькая страна занимается государственным строительством, будучи втянутой в противостояние между двумя могучими сверхдержавами. Если капитализм страдает от кризисов перепроизводства товаров, то чехословацкий социализм «произвел» слишком много образованных и свободных людей. Именно они составили идейное ядро тех, кто раздувал ветер «пражской весны», в то время как «партийные аппаратчики» пытались проводить экономические и социальные реформы. К сожалению, практически все ошибки чехословацких реформаторов шестидесятых годов были повторены в перестроечном СССР. Возможно,

история ничему не учит, но она дает возможность не потерять прошлое. Книга предназначена для историков, дипломатов, всех интересующихся историей холодной войны, международными отношениями и изучением социальной динамики в переходные исторические периоды.

УДК 94(437)

ББК 63.3(4Чея)61

ISBN 978-5-91244-119-6

© Платошкин Н. Н., 2015

© Русский фонд содействия
образованию и науке, 2015

Содержание

Предисловие	7
Глава 1. Чехословакия в тени Гитлера. 1938-1945 годы	8
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Николай Платошкин
Весна и осень чехословацкого социализма.
Чехословакия в 1938–1968 гг. Часть 1. Весна
чехословацкого социализма. 1938–1948 гг

© Платошкин Н. Н., текст, 2015

© Вороновская А. М., дизайн макета и верстка, 2016

© Горева Е. А., дизайн и оформление обложки, 2016

© Русский фонд содействия образованию и науке, 2016

* * *

*Посвящается советским воинам, а также чехам и словакам,
отдавшим жизнь за свободу и независимость Чехословакии в
1939-1945 гг.*

Предисловие

События февраля 1948 года в Чехословакии до сих пор считаются на Западе отправной точкой холодной войны и характеризуются как государственный переворот, осуществленный компартией страны при помощи СССР. Данная трактовка представляет собой попытку переложить ответственность за начало холодной войны исключительно на СССР, хотя с неменьшими основаниями можно сказать, что отправной точкой противостояния Восток – Запад стали доктрина Трумэна (март 1947 года) и план Маршалла (июнь 1947-го), в которых уже отчетливо просматривались установки на борьбу с недавним союзником по Антигитлеровской коалиции – Советским Союзом.

Чехословакия начала 1948 года считалась Западом слабым звеном формирующегося в Восточной Европе пояса государств – союзников СССР. США, путем экономического бойкота, с осени 1946 года пытались вызвать в этой промышленно развитой стране сложности со снабжением населения. На руку американцам играла и постигшая Чехословакию летом 1947 года тяжелейшая засуха. В этот момент помощь Праге экстренными поставками зерна оказал Советский Союз.

Именно на этом фоне в феврале 1948 года некоммунистические партии Чехословакии спровоцировали правительственный кризис, пытаясь выдвинуть компартию из правительства. Стоит отметить, что Коммунистическая партия Чехословакии (КПЧ) на тот момент была сильнейшей в стране, что показали свободные парламентские выборы 26 мая 1946 года. В партии на начало 1948 года было более миллиона членов, и ее ряды продолжали стремительно расти. Неудивительно, что коммунисты легко мобилизовали в свою поддержку сотни тысяч граждан, вышедших на массовые демонстрации. В этих условиях президент Чехословакии Бенеш был вынужден принять отставку министров и поручить лидеру КПЧ Клементу Готвальду вновь сформировать правительство.

В отечественной исторической науке так и не появилось пока развернутой работы о событиях тех лет, несмотря на то, что, как уже говорилось, правительственный кризис в Чехословакии 1948 года до сих пор считается на Западе отправной точкой холодной войны.

Если автору удастся хотя бы немного восполнить этот пробел, он будет считать свою задачу выполненной.

Глава 1. Чехословакия в тени Гитлера. 1938-1945 годы

После Мюнхенского соглашения Англии, Франции, Италии и Германии 28-30 сентября 1938 года Чехословакия лишилась в пользу Германии, Польши и Венгрии 30 % своей территории, 33 % населения и 60 % промышленных мощностей. Причем Польша с благословения Гитлера аннексировала 906 кв. км Чехии (Тешинская Силезия) с населением 250 тысяч человек, только 36 % которых были поляками, и 226 кв. км в Словакии с населением 4280 человек (0,3 % – поляки). 1160 тысяч чехов и словаков остались за пределами своей страны. Из крупных держав этот сговор осудил только Советский Союз.

Против Мюнхенского соглашения активно выступала компартия Чехословакии (КПЧ). Ее лидер Готвальд в сентябре 1938 года потребовал от президента Чехословакии Бенеша принятия следующих мер:

- занятия армией всех пограничных укреплений на германско-чехословацкой границе;
- обращения в Лигу наций;
- обращения за поддержкой к населению и народам других стран;
- реорганизации правительства и введения в него тех партий, которые готовы сопротивляться Гитлеру¹.

16 мая 1935 года СССР и Чехословакия (ЧСР) подписали договор о взаимной помощи. Однако в нем содержалось условие, что СССР может оказать ЧСР военную помощь только в том случае, если свои союзнические обязательства по отношению к Чехословакии выполнит также и Франция (франко-чехословацкий договор о взаимной помощи был заключен в 1924 году). Во время обострения судетского кризиса в сентябре 1938 года Москва два раза четко ответила на формальный запрос президента ЧСР Бенеша, что Москва готова оказать военную помощь Чехословакии против Германии. Франция прийти на помощь ЧСР отказалась.

20 сентября 1938 года заместитель наркома иностранных дел СССР Потемкин в телеграмме советскому полпреду в Праге Александровскому сообщил: «На вопрос Бенеша, окажет ли СССР согласно договору немедленную и действительную помощь Чехословакии, если Франция останется ей верной и также окажет помощь, можете дать от имени правительства Советского Союза утвердительный ответ.

2. Такой же утвердительный ответ можете дать и на другой вопрос Бенеша: поможет ли СССР Чехословакии, как член Лиги наций, на основании ст. 16 и 17, 38, если в случае нападения Германии Бенеш обратится в совет Лиги наций с просьбой о применении упомянутых статей.

3. Сообщите Бенешу, что о содержании нашего ответа на оба его вопроса мы одновременно ставим в известность и французское правительство».

21 сентября 1938 года Литвинов публично озвучил позицию СССР в выступлении на заседании Лиги наций. В тот же день посланники Франции и Англии в Праге сказали Бенешу, что их страны не готовы воевать с Германией из-за Чехословакии. Военный атташе Франции в ЧСР сообщал в Париж о возмущении населения Чехословакии предательством Франции: «Французских офицеров больше не приветствуют, и, чтобы избежать возможных инцидентов, персонал французской миссии выходит на улицу только в гражданском. Один из офицеров явился в миссию и вернул свой орден Почетного легиона и свой военный крест. Вне сомнения, за ним последуют другие».

¹ Cesky lid v boji proti fasismu. Praha, 1975. S. 194.

Однако чехословацкое правительство, не получив поддержки Англии и Франции, отказалось принять и советскую помощь. 5 октября 1938 года президент Чехословакии Эдвард Бенеш подал в отставку и 22 октября эмигрировал в Англию².

Примечательно, что впоследствии Бенеш пытался затушевать свою ответственность как одного из архитекторов капитулянтской позиции. Он утверждал, что направил Сталину и третий вопрос: придет ли СССР на помощь Чехословакии, если Франция откажется это сделать. Однако это утверждение каких-либо подтверждений не получило³. Напротив, даже помощь СССР при согласии Франции Бенеш обусловливал еще и предварительным решением Лиги наций, которая до этого попустительствовала агрессии фашистских держав в Эфиопии и Испании.

Лидер чехословацких коммунистов Готвальд при встрече с Бенешем советовал ему послать в Москву точно сформулированный запрос о помощи, хотя она и так была предусмотрена советско-чехословацким договором 1935 года. Сам Готвальд вспоминал, что Сталин четко сказал ему: СССР поможет Чехословакии, даже если Франция откажется это сделать.

Конечно, большую роль в решении чехословацкого правительства сыграла позиция Польши, отказавшейся пропустить через свою территорию советские войска для помощи ЧСР. В этих условиях командование чехословацкой армии убеждало Бенеша, что даже при доброй воле Москвы Красная армия не сможет реально прийти на помощь Чехословакии. Причем чехословацкий генштаб считал, что и советско-чехословацкая военная коалиция неминуемо проиграет войну Германии.

Несмотря на то, что Гитлер обязался по Мюнхенскому соглашению гарантировать границы новой Чехословакии, он уже 21 октября 1938 года отдал приказ подготовить «ликвидацию остаточной Чехии». В директиве «фюрера» говорилось:

«2. РЕШЕНИЕ ВОПРОСА ОБ ОСТАВШЕЙСЯ ЧАСТИ ЧЕХИИ

Должна быть обеспечена возможность в любое время разгромить оставшуюся часть Чехии, если она, например, начнет проводить политику, враждебную Германии.

Подготовительные мероприятия, которые с этой целью следует провести вермахту, по своему объему будут значительно меньшими, чем в свое время для плана «Грюн»⁴, но поэтому они должны при отказе от планомерных мобилизационных мероприятий обеспечить постоянную и существенно более высокую готовность. Организация, дислокация и степень готовности предусмотренных для этого соединений уже в мирное время должны быть рассчитаны на нападение таким образом, чтобы лишить Чехию даже какой-либо возможности планомерной обороны. Цель состоит в быстрой оккупации Чехии и изоляции Словакии. Подготовительные мероприятия должны проводиться таким образом, чтобы одновременно можно было осуществить план «Охрана границы на западе».

Задачи для сухопутных войск и военно-воздушных сил состоят, в частности, в следующем:

А. Сухопутные войска.

Находящиеся вблизи Чехии части и отдельные моторизованные соединения предусматриваются для быстрого, неожиданного наступления. Их количество устанавливается в соот-

² Эдвард Бенеш родился 28 мая 1884 года в крестьянской семье. Учился на философском факультете Пражского университета, после чего уехал во Францию, где в 1908 году получил степень доктора права. Затем преподавал в Пражском университете. Во время Первой мировой войны организовал тайную антиавстрийскую организацию «Мафия». В 1915 году эмигрировал во Францию. В 1918–1935 гг. был министром иностранных дел Чехословакии, в 1935–1938 гг. – президентом страны. Член национально-социалистической партии и ярый националист, Бенеш не считал словаков отдельным народом, а придерживался концепции единой чехословацкой нации. Установил доверительные отношения со Сталиным и передал тому в 1937 году сфабрикованные немецкими спецслужбами материалы о заговоре в РККА во главе с М. Н. Тухачевским. В 1938–1939 гг. преподавал в Чикаго, затем вернулся в Лондон.

³ John M. Zari 1938. Role a postoje spojencu CSR. Praha, 2000. P. 278–279.

⁴ План «Грюн» («зеленый») – военный план Германии по нападению на Чехословакию, разработанный в 1937 году.

ветствии с вооруженными силами, остающимися у Чехии; необходимо обеспечить быстрый и решающий успех. Следует разработать план сосредоточения и развертывания войск и подготовительные мероприятия для наступления. Войска, не участвующие в наступлении, следует держать в такой готовности, чтобы их в зависимости от ситуации можно было перебрасывать или на охрану границы, или для подкрепления наступающей армии.

Б. Военно-воздушные силы.

Необходимо обеспечить быстрое продвижение своих сухопутных войск путем заблаговременного вывода из строя чешских военно-воздушных сил.

Для этого необходимо подготовить сначала наступательные действия находящихся вблизи границы соединений из мест дислокации мирного времени. Лишь развитие военно-политического положения в Чехии может показать, в какой мере потребуются здесь еще более крупные силы.

Наряду с этим необходимо подготовить одновременно выступление всех прочих наступательных сил против Запада. [...]

Адольф Гитлер. Верно: Кейтель».

В октябре 1938 года СССР предложил Чехословакии гарантировать ее новые границы, но правительство ЧСР эту инициативу проигнорировало.

Короткий период с октября 1938 года по март 1939-го, получивший в Чехословакии название «эра второй республики», характеризовался заискиванием правящих кругов «новой» Чехословакии перед Гитлером.

30 ноября 1938 года Национальное собрание 272 голосами из 317 избрало президентом республики Эмиля Хаху (коммунисты голосовали против). Предварительно кандидатура Хахи была одобрена Берлином⁵. До своего избрания Хаха был председателем Высшего административного суда и сторонился политики.

9 октября 1938 года немцам, оставшимся на территории Чехословакии, разрешили не служить в армии. Страна даже перешла по образцу Германии на правостороннее автомобильное движение. Были резко ограничены поездки граждан за границу. В январе 1939 года было фактически ликвидировано местное самоуправление. Распоряжением правительства от 2 марта 1939 года была уничтожена автономия университетов, и власти получили возможность увольнять с работы любых «неблагонадежных» преподавателей⁶. Чтобы угодить Гитлеру, был отменен даже главный национальный праздник страны – 28 октября (день провозглашения Чехословацкой республики в 1918 году). Для решения проблемы безработицы по примеру нацистов была введена трудовая повинность и созданы трудовые лагеря для молодежи.

Республика постепенно превращалась в реакционную диктатуру. Было образовано технократическое и «аполитичное» правительство во главе с Бераном, лидером главной буржуазной партии страны – Аграрной. Социал-демократы и национальные социалисты лишились министерских постов. Беран и лидер социал-демократов Гампл⁷ подписали соглашение о политическом перемирии на основе антикоммунизма.

Затем в Чехословакии, как и в нацистской Германии, прошел процесс унификации партий на базе признания полного отказа страны от любой самостоятельной внешней политики. 22 ноября 1938 года все буржуазные партии страны (Аграрная, Народная, Национальная фашист-

⁵ Karník Z. Ceske zeme v ere prvé republiky (1918-1938). Díl třetí. Boj o prezidenta a o život 1935-1938. Praha, 2003. S. 633.

⁶ Cesky lid v boji proti fašismu. Praha, 1975. S. 213.

⁷ Антонин Гампл родился в 1874 году. Перед Первой мировой войной был одним из лидеров профсоюзного движения в чешских землях. В 1924-1938 гг. был председателем Социал-демократической партии ЧСР. Требовал от коммунистов в качестве условия союза с ними отказа от лозунга «диктатуры пролетариата» и прекращения членства в Коминтерне. Его призыв к компартии стал известен как лозунг «Ребята, вернитесь домой!». 1 сентября 1939 года был арестован, затем отпущен на свободу. Вновь арестован 6 мая 1941 года и вывезен в тюрьму Моабит в Берлине. Умер от пыток в мае 1942 года.

ская община и большая часть национальных социалистов) образовали единую партию – Партию национального единства. Ее председателем стал Беран.

11 декабря 1938 года социал-демократы и часть национальных социалистов, которые ранее считались партией Бенеша, слились в Национальную партию труда. Ее председателем стал Гампл, генеральным секретарем – Богумил Лаушман. Эта партия должна была играть роль лояльной оппозиции Партии национального единства. Правда, последняя в своей программе от 16 января 1939 года поставила себе цель стать единственной партией страны и ликвидировать Национальную партию труда.

Единственными, кто отказался играть по новым тоталитарным и прогерманским правилам, были коммунисты. 20 октября 1938 года была приостановлена деятельность Коммунистической партии Чехословакии и запрещены ее основные газеты. 23 декабря 1938 года партию под давлением Берлина окончательно запретили. Однако правительство предупредило коммунистов об этом заранее, чтобы дать им возможность уничтожить документы. Ни один из коммунистов до начала немецкой оккупации не был арестован⁸.

19 ноября 1938 года чехословацкий парламент узаконил автономию Словакии и Подкарпатской Руси (Закарпатская Украина). Страна, став федерацией, сменила название на «Чехо-Словакия». 15 декабря парламент по образцу гитлеровской Германии передал основные законодательные полномочия президенту и правительству. Правительство могло в течение двух лет править, принимая законы, а президент получил право своими декретами менять конституцию.

26 января 1939 года чехословацкая и немецкая полиция достигла соглашения о сотрудничестве, в котором, в частности, говорилось: «Чехо-словацкая полиция и немецкая полиция будут информировать друг друга об общих и частных проявлениях коммунизма, анархизма, эмиграции и иных представляющих опасность движений...»⁹

В Чехословакии развернули активную работу фашистские организации «Влайка» («Флаг»)¹⁰, Акция национального обновления и другие, которые требовали не только формального установления фашистской диктатуры, но и принятия антисемитского законодательства по образцу Третьего рейха. «Влайка» распространяла листовки следующего содержания: «Женщины! Остерегайтесь евреев!», «Не забывайте, жида опасны!», «Скот – в хлев, еврея – в гетто!». Фашисты организовали несколько взрывов в кафе, синагогах и на еврейских кладбищах.

Антисемитские лозунги приобретали все большую популярность среди населения. Профессиональные организации врачей, юристов, инженеров потребовали от правительства лишить евреев права занимать любые должности в этих сферах.

Правительство вынуждено было распустить «Влайку», которая утверждала, что у власти по-прежнему находятся сторонники Бенеша и «жидомасоны». 27 января 1939 года после двух взрывов в Праге полиция задержала активных членов «Влайки», но уже 14 марта их отпустили.

Однако, распустив «Влайку», правительство фактически проводило ее же политику. В январе 1939 года с государственной службы были изгнаны все евреи. Помимо евреев жертвами национальной нетерпимости, как и в Германии, стали цыгане. Редактор газеты бывшей Аграрной партии «Венков» («Деревня») Галик в ответ на жалобы читателей о том, что цыгане только и делают, что крадут и занимаются попрошайничеством, предложил следующий выход из положения: «Было бы хорошо создать концентрационные лагеря для цыган, бродяг и бездельников, молодых и здоровых. Гуманность здесь не к месту, так как она была бы в данном

⁸ <http://www.ustrcr.cz/data/pdf/vystavy/od-mnichova/vystavni-panely.pdf#page=13>.

⁹ Cesky lid v boji proti fasismu. Praha, 1975. S. 218.

¹⁰ «Влайка» возникла в 1930 году как студенческий политический клуб. Задачей организации была борьба за «сильное корпоративное национальное государство» по итальянскому образцу. С 1935 года организация называлась «Влайка – Движение за новую Чехословакию». После начала гражданской войны в Испании поддержала Франко. В 1938 года «Влайка» формально выступала за сопротивление Германии, но некоторые ее члены активно сотрудничали с нацистами.

случае односторонней»¹¹. Согласно правительственному распоряжению от 2 марта 1939 года были созданы рабочие лагеря для всех «уклонявшихся от работы» лиц старше 18 лет.

На Рождество 1938 года скончался самый известный в мире чешский писатель и активный антифашист Карел Чапек.

Интересно, что призывы «Влайки» «покупать только у чехов» были не только антисемитскими, но и антинемецкими. Население униженной в Мюнхене Чехословакии пыталось отомстить немцам тем, что бойкотировало немецкие товары и немецкий язык. с улиц исчезли надписи на немецком языке. Чешским кинотеатрам приказали показывать в основном чешские фильмы. Из оккупированных Германией после Мюнхенского сговора областей ЧСР внутрь страны хлынули беженцы (чехи, немцы-антифашисты и евреи) – всего более 200 тысяч человек.

К февралю 1939 года к чешским границам было стянуто семь корпусов вермахта. Гитлер рассчитывал на то, что о вторжении его попросят словацкие националисты-глинковцы, желавшие отделиться от ЧСР. Но 9 марта 1939 года чехословацкая армия по приказу Праги заняла правительственные здания словакии (полиция опечатала здание автономного правительства), а сторонник Гитлера тисо был снят с должности главы правительства автономной словакии. тисо вызвали в Берлин и 13 марта 1939 года заставили подписать заранее заготовленную декларацию о независимости словакии. Немцы говорили, что в противном случае словакию оккупируют венгерские войска, которые якобы уже приближаются к Братиславе. 14 марта словацкий парламент проголосовал за независимость.

На самом деле Гитлер уже 11 марта отдал приказ 14 немецким дивизиям выдвинуться к границе ЧСР, а 12 марта разрешил Венгрии оккупировать Закарпатскую Украину. 13 марта МИД Великобритании дал циркулярное указание всем дипломатическим представительствам Великобритании не предпринимать никаких демаршей в случае ввода германских войск в Чехословакию. На созванном британским министром иностранных дел Галифаксом совещании по чехословацкому вопросу было решено: «Великобритания не должна прибегать к пустым угрозам, поскольку мы не намерены бороться за Чехословакию. Мы не должны считать, что каким-то образом гарантировали Чехословакию». Правительству ЧСР было настоятельно рекомендовано воздержаться от каких-либо действий против немцев внутри страны и установить непосредственный контакт с Берлином.

Германская пресса между тем стала распространять клеветнические сообщения о «чешском терроре» против немцев и словаков. Гитлер отдал приказ вермахту перейти границу ЧСР 15 марта в 6:00 утра. 14 марта в рейхсканцелярии были приняты по их просьбе президент ЧСР Гаха и министр иностранных дел Хвалковский. Гитлер заставил гостей прождать в приемной два часа, а затем принял их в присутствии Кейтеля, фактически главнокомандующего вермахта, и Геринга, своего заместителя, министра авиации и главкома ВВС. Гаха всячески подчеркивал свое негативное отношение к Бенешу, отметив, что встречался с ним всего один раз, однако просил позволить чехам жить в собственном государстве. Но Гитлер ответил, что исконная враждебность чехов Германии и «дух Бенеша», который-де крепнет в чешских землях, заставили его принять решение об оккупации Чехии и Моравии. Сопротивление будет жестоко подавлено, но в случае согласия с вторжением Чехия и Моравия получают автономию.

Чехословацкий президент, поклонившись Гитлеру, отметил, что давно мечтал встретиться с человеком, чьи удивительные мысли он полностью разделяет¹². Гаха пытался убедить Гитлера, что в течение четырех часов (переговоры затянулись за полночь) не сможет удержать собственный народ от сопротивления. На это Гитлер лишь порекомендовал воспользоваться телефоном и дать соответствующие указания правительственным учреждениям в Праге.

¹¹ <http://www.ustrcr.cz/data/pdf/vystavy/od-mnichova/vystavni-panely.pdf#page=13>.

¹² Moulis M. Osudny 15 brezen. Praha, 1979. S. 99.

Геринг пообещал стереть Прагу с лица земли ударом с воздуха, если до 6 часов утра не будет подписан акт о ликвидации чехословацкой независимости.

Во время переговоров в Берлине Гитлер так запугал Гаху, что у того случился сердечный приступ и пришлось срочно вызвать личного врача «фюрера» Мореля, который сделал президенту ЧСР укол. Довольный Гитлер даже изобрел специальный глагол «гахизировать», что означало добиться существенных уступок за счет запугивания оппонента.

В четыре часа утра 15 марта Гаха подписал в Берлине документ о прекращении суверенитета ЧСР. Как и предполагалось, в шесть часов утра германские войска перешли границу и к девяти часам, не встретив сопротивления, вошли в Прагу. Чешское население встречало вермахт в состоянии гнева, бессилия и оцепенения. Немецкое меньшинство восторженно приветствовало силы вторжения.

Командующий оккупационными войсками обратился к населению Чехии со следующей прокламацией:

«Обращение к населению»

По воле фюрера и верховного главнокомандующего вермахта немецкие войска вошли на вашу территорию с приказом поддерживать спокойствие и порядок и обеспечить охрану населения.

Исполнительная власть на территории, занятой немецкими войсками, переходит в руки командующих армейских групп.

Все органы власти должны продолжать свою работу, если не будет издан иной приказ. Это относится также к полиции, почте, железнодорожному транспорту и государственным предприятиям.

Экономическая жизнь должна продолжаться. Каждый должен оставаться на своем месте и продолжать работу. Уход с работы будет расцениваться как саботаж.

Распоряжения немецких военных властей должны беспрекословно выполняться. Каждый должен вести себя в соответствии с приказами, направленными на благо всех и каждого.

Верховный главнокомандующий населению

Для поддержания спокойствия и порядка вводятся следующие меры.

Для всех отелей в 20:00 устанавливается полицейский час.

С 21:00 до 6:00 никто не должен покидать свой дом.

Те, кто должен покидать свои жилища в указанное время по служебной необходимости, например, врачи, железнодорожники и т. д., должны немедленно получить у бургомистра или старосты пропуск, снабженный печатью немецких военных властей или госорганов.

Все сборища и шествия запрещаются.

Все оружие, включая боеприпасы, взрывчатые вещества, а также все радиоприемники, которые не являются государственной собственностью, должны быть сданы бургомистрам или старостам под расписку, и эту расписку необходимо сдать военным властям по месту жительства.

За выполнение этих требований отвечают бургомистры и старосты.

Правонарушения и преступления против общественной безопасности, против войск или их сооружений, а также против распоряжений немецких военных и гражданских властей будут жестко преследоваться и сурово наказываться.

Верховный главнокомандующий немецкой армией»¹³

Чешские фашисты («Влайка» и т. д.), узнав о вступлении вермахта на территорию страны, организовали 15 марта собственное временное правительство – Чешский национальный коми-

¹³ <http://www.fronta.cz/dokument/provolani-k-obyvatelstvu-15-brezna-1939>.

тет, так называемый Святовацлавский. Но он был немедленно запрещен нацистами, считавшими всех чехов, как славян, неполноценным и враждебным народом.

16 марта 1939 года Прагу посетил Гитлер, остановившийся в Пражском Граде – бывшей резиденции президента ЧСР.

Сразу же вслед за вермахтом в Чехию вошли группы гестапо, которые тут же начали арестовывать по заранее составленным спискам немецких антифашистов-эмигрантов, евреев, некоторых офицеров чехословацкой армии, а также чешских коммунистов и социал-демократов (акция «Решетка», Aktion Gitter). Списки коммунистов были найдены в местных отделениях чешской полиции (компартия в ЧСР, как уже упоминалось, была запрещена в декабре 1938 года в угоду Гитлеру). Уже к 16 марта с помощью судетских немцев и чешских коллаборационистов были арестованы 4376 человек в Чехии (по другим данным – 4639 человек) и примерно 1500–2000 – в Моравии. 2490 человек арестовали в чешской столице.

16 марта 1939 года полицейское управление Праги сообщало, что по настоянию немецких органов начало «немедленную» работу по установлению и задержанию коммунистов¹⁴.

Аресты приобрели такой размах, что уже через пару дней после их начала стало не хватать мест в тюрьмах. Поэтому 18 марта чешская полиция по согласованию с гестапо издала приказ, в котором предлагалось отпустить тех коммунистов, которые не вели в последнее время активной деятельности. Это не касалось немецких эмигрантов-антифашистов и евреев. В тюрьмах оставили 737 коммунистов.

1 сентября 1939 года в связи с началом Второй мировой войны гестапо провело серию дополнительных арестов (акция «Альбрехт Первый»)¹⁵. Около 2000 человек в качестве заложников на случай беспорядков в Чехии отправили в концлагеря Дахау и Бухенвальд.

15 марта 1939 года территория Чехии и Моравии была превращена в «Имперский протекторат Богемии и Моравии». Президентом протектората стал Эмиль Гаха. Гитлер милостиво оставил ему все внешние prerogatives главы самостоятельного государства.

МИД Германии своей нотой известил иностранные правительства об установлении протектората над Богемией и Моравией. В ноте было сказано, что, будучи «искусственной формацией», Чехословакия являлась «источником беспокойства и обнаружила свою внутреннюю нежизнеспособность, поэтому и произошел фактический распад чехословацкого государства». Исходя из требований самосохранения, Германская империя решила «вмешаться в определение дальнейшей судьбы народов Чехословакии с целью восстановления основ разумного порядка в Центральной Европе» и для обеспечения германскому и чешскому народам «жизненного пространства и национального самобытного существования».

Формально протекторат был самоуправляющимся и имел собственную полицию, армию, флаг и денежную единицу. Германия отвечала за внешнюю политику и военные вопросы. Однако чешские органы должны были согласовывать все свои решения с имперским протектором, а фактически выполняли его указания. Наместником Германии в протекторате был имперский протектор, подчинявшийся только Гитлеру. Протектор мог наложить вето на любое решение правительства протектората, а в исключительных случаях мог и сам издавать приказы и распоряжения. Протектор мог налагать вето и на любое судебное решение. Все нормативные акты перед их обсуждением правительство протектората должно было представлять на утверждение протектора. Протектор мог снять с должности любого министра в случае «утраты доверия к нему».

¹⁴ Cesky lid v boji proti fasismu. Praha, 1975. S. 274–275.

¹⁵ Альбрехт Первый («Альбрехт Медведь», 1110–1170) – немецкий князь Бранденбурга, жестко расправлявшийся со славянским населением.

Административно протекторат был разделен немцами на «земельные округа» (Landrat), которых сначала было 39, а с мая 1942 года – семь. Главы округов – ландраты – должны были контролировать деятельность местных чешских органов управления.

Немецкий репрессивный аппарат протектората – гестапо, Службу безопасности НСДАП (СД) и криминальную полицию – возглавлял заместитель имперского протектора Карл Херманн Франк (судетский немец).

В июле 1939 года Гейдрих как глава СД назначил оберфюрера СС доктора Отто Раше «руководителем СД и полиции безопасности в протекторате Чехии и Моравии». Сначала предполагалось создать одно главное управление гестапо в Праге с отделениями в каждом ландрате. Однако по указанию Гиммлера было учреждено два главных управления гестапо: в Праге (Geheime Staatspolizeileitstelle Prag, отвечало за Чехию) и в Брно (Geheime Staatspolizeileitstelle Brunn, Моравия). Оба главных управления подчинялись непосредственно центральному аппарату гестапо в Берлине. Персонал главного управления гестапо в Моравии составляли первоначально 70-80 гестаповцев из Вены и Штутгарта¹⁶.

Первым имперским протектором был 15 апреля 1939-го назначен бывший министр иностранных дел Константин фон Нейрат, занимавший эту должность до 1943 года. Его преемником стал Вильгельм Фрик (протектор в 1943-1945 гг.). В 1941-1942 гг. обязанности имперского протектора исполнял глава Главного управления имперской безопасности (РСХА) и Службы безопасности (СД) НСДАП Гейдрих.

27 апреля 1939 года председателем правительства протектората стал бывший генерал чехословацкой армии Алоис Элиаш. Элиаш после оккупации Чехии немцами вступил в подпольную организацию Сопротивления «Защита нации» и поддерживал контакты с эмигрантским чехословацким правительством в Лондоне. Элиаш считал, что судьба Чехословакии все равно решится в мировой войне за ее пределами, а чехам надо беречь силы и не провоцировать оккупантов.

Все политические партии в протекторате были запрещены, и на их месте возникла единая партия «Национальное объединение», в которой состояло 98 % взрослого населения мужского пола.

Население протектората составляло в 1940 году 7,4 миллиона человек, в том числе 225 тысяч немцев. Все немцы, находившиеся на 15 марта 1939 года на территории Чехии и Моравии, автоматически стали гражданами Германии. Их обслуживали четыре пограничные немецкие областные организации (гау) НСДАП – Верхний Дунай, Нижний Дунай, Судеты и Баварская восточная марка.

В перспективе немцы предполагали германизировать примерно 50 % населения протектората, остальных использовать как рабов или отправить в Сибирь. Гейдрих говорил, что непригодных к германизации чехов надо расселить в России на берегу Северного Ледовитого океана. Были закрыты все чешские вузы, а с 1942 года было ограничено число чешских гимназий. Если в 1939 году насчитывалось 85 тысяч студентов-чехов, то в 1944-м – 35 тысяч.

Заступив на должность заместителя имперского протектора, а фактически став исполняющим обязанности протектора, Гейдрих в 1941 году так определил свою политическую линию: «Чехам, прежде всего, надо показать, кто здесь хозяин, чтобы они знали раз и навсегда, что здесь все диктуется германскими интересами и что здесь, наконец, решающее слово принадлежит рейху... Империя не позволит шутить с собой – она здесь хозяин... Чех должен видеть, что немец – господин с головы до пят»¹⁷.

Своей основной задачей Гейдрих видел тотальную мобилизацию чешской промышленности для нужд германской военной машины. Шеф СД говорил: «Мне нужно, чтобы рабо-

¹⁶ is.muni.cz/.../Kopie_2_-_PROTIPARTYZANSKE_OPERACE_...

¹⁷ Гамшик Д., Празжак И. Бомба для Гейдриха. М., 1965. с. 57.

чий, чешский рабочий, в полной мере участвовал в военных усилиях Германии, чтобы полностью использовать чешскую рабочую силу в здешней мощной военной промышленности, чтобы продолжать наращивать производство оружия...»¹⁸

Чехословакия действительно имела мощнейшую военную индустрию и была одной из немногих стран мира, способной производить все виды вооружений.

В 1939 году в руки вермахта из арсенала чехословацкой армии попало 762 тысячи винтовок, 1,5 млн ручных гранат, 30,5 тысячи легких пулеметов, 8 тысяч тяжелых пулеметов, 780 противотанковых пушек, 490 зенитных орудий, 347 танков и 70 танкеток, 1100 минометов, более 2000 орудий, 326 истребителей, 320 разведывательных самолетов и 155 бомбардировщиков¹⁹. Этим вооружением, современным и высокого качества, можно было оснастить 20 дивизий. Оно активно использовалось Германией в войне против СССР. Например, в составе 6-й танковой дивизии вермахта (группа армий «север») на 22 июня 1941 года было 160 танков чехословацкого производства.

Уже в марте 1939 года нацисты ввели на предприятиях протектората «вынужденное управление», что означало жесткий контроль номенклатуры и цен производимой продукции. Некоторые предприятия были принудительно слиты с другими и укрупнены. За время немецкого господства германский капитал увеличил свои инвестиции в промышленность протектората более чем в 10 раз, постепенно беря под контроль основные предприятия.

В сельском хозяйстве по немецкому образцу были учреждены корпоративные союзы крестьян с принудительным членством. Каждый земледелец имел обязательное задание по посевной площади и объему продукции, который он должен был сдать государству. В случае несанкционированного забоя скота или попыток продать излишки зерна на рынке угрожало жесткое тюремное наказание.

Немцы проводили политику принудительной германизации, сгоня чешских землевладельцев с территорий в районе так называемых немецкоязычных островов в протекторате (Йиглава, Брно, Оломоуц, Острава). В 1939-1945 гг. разными способами у чехов было отнято 0,5 млн га земли.

Немцы эксплуатировали протекторат и с помощью искусственно завышенного курса марки по отношению к протекторатной кроне. Он составлял 1:10, хотя реальное соотношение было 1:6-7. Вся внешняя торговля протектората осуществлялась только с разрешения германских властей. Протекторат должен был платить Германии и «военную дань», объем которой составил в 1940 году 3 миллиарда крон, а в 1944-м – 12 миллиардов.

В сентябре 1939 года, так же как и в Германии, в протекторате была введена карточная система распределения продуктов питания для населения, которое делилось на три категории: обычные потребители, лица, занятые на тяжелых работах, и лица, занятые на особо тяжелых работах. Обычный потребитель получал в неделю 2,9 кг хлеба (или 1,2 кг хлеба и 900 г муки), 500 г мяса или мясных изделий, 210 г пищевых жиров, 2 литра молока. В декабре 1939-го карточная система была распространена на текстильные изделия и обувь. Во время войны нормы снабжения постоянно снижались, что привело к расцвету черного рынка, цены на котором за шесть лет оккупации выросли на 2000 %.

Официальными языками протектората были немецкий и чешский.

Оккупацию Чехии и Моравии жестко осудил Советский Союз в ноте Народного комиссариата по иностранным делам (НКВД) МИД Германии от 18 марта 1939 года. «Советское правительство, – говорилось в ноте, – не может признать включение в состав Германской империи Чехии, а в той или иной форме также и Словакии, правомерным и отвечающим общепризнан-

¹⁸ Гамшиш Д., Пражак И. Бомба для Гейдриха. М., 1965. С. 57–58.

¹⁹ Arburg A. von. Das Protektorat Böhmen und Mähren 1939-1945 – ein kurzer Abriss seiner Entstehung und Entwicklung. Grin Verlag, 2000. S. 34.

ным нормам международного права и справедливости или принципу самоопределения народов. Трудно допустить, что народ этой страны добровольно соглашается на уничтожение своей самостоятельности и своего включения в состав другого государства, как и согласиться с изменением статуса Словакии «в духе подчинения последней Германской империи, не оправданным каким-либо волеизъявлением словацкого народа». Подобные действия германского руководства «не могут не быть признанными произвольными, насильственными, агрессивными, они усилили... уже появившуюся в Европе тревожность и нанесли новый удар чувству безопасности народов».

Бывший чехословацкий президент Бенеш 16 марта 1939 года направил послания с протестом против оккупации Чехословакии президенту США Рузвельту, главе Лиги наций, премьер-министрам Великобритании Чемберлену и Франции Даладье, а также наркому по иностранным делам СССР Литвинову²⁰. Ответы Бенеш получил только от Рузвельта и Чемберлена. Хотя Франция и Великобритания по Мюнхенскому соглашению 1938 года обязались гарантировать границы урезанной Чехословакии, они не предприняли никаких конкретных шагов, чтобы выполнить свои международно-правовые обязательства. 15 марта 1939 года Чемберлен публично заявил в палате общин, что Англия не может считать себя связанной обязательством о гарантии целостности Чехословакии. В своем выступлении он утверждал, что Чехословакия прекратила свое существование «в результате внутреннего распада».

20 марта Рузвельт в знак протеста отозвал американского посла из Берлина.

Посол Чехословакии в Москве Фирлингер²¹ 15 марта подал в отставку, о чем официально сообщил Литвинову. Однако, убедившись в желании СССР противодействовать планам Гитлера, он снова занял свой пост.

23 марта 1939 года на встрече со Сталиным Литвинов высказал следующее мнение: «Хотя мы заявили, что не признаем законности аннексии Чехословакии, нам все же де-факто придется ее признать и сноситься по чешским делам с германскими властями. Придется, очевидно, ликвидировать наше полпредство в Праге. Англия и Франция и некоторые другие государства преобразовали свои полпредства в генконсульства. Я полагаю, что и нам надо поступить таким же образом. Нам все же интересно знать, что в Чехословакии происходит»²².

На территории Словакии (после уступки значительной ее части Венгрии) в марте 1939 года возникло марионеточное Словацкое государство, находившееся «под защитой» Третьего рейха. Площадь Словацкого государства составляла 38 тысяч кв. км, население – 2,65 миллиона человек, в том числе 128 тысяч немцев и 87 тысяч евреев. 24 ноября 1940 года Словакия формально присоединилась к военному блоку Германии и Италии («Ось»). Словакия 22 июня 1941 года объявила войну СССР (в декабре 1941 года – Англии и США), и словацкая армия участвовала вместе с вермахтом в боях на советско-германском фронте. На апрель 1942 года

²⁰ Československo-sovětské vztahy v diplomatických jednáních 1939-1945. Díl 1. Praha, 1998. S. 3.

²¹ Зденек Фирлингер родился в 1891 году в Оломоуце в семье школьного учителя, то есть, по тем временам, принадлежал к зажиточному среднему классу. После окончания гимназии и немецкого торгового училища с 1910 года работал в Ростове-на-Дону представителем американской компании «Макормик Харвестинг Мэшин Компани». Начало Первой мировой войны застало Фирлингера в России, где он вступил в чехословацкий легион, чтобы бороться вместе с русской армией против Австро-Венгрии. Был командиром роты и за мужество в бою получил Георгиевский крест. Затем был направлен Чехословацким национальным советом в США, чтобы набирать среди американских чехов добровольцев в воинские формирования Антанты. Из США Фирлингер переехал в Париж, где познакомился с Бенешем. После окончания войны поступил на дипломатическую службу в образованной в 1918 году Чехословацкой Республике. Был послом в Голландии, Румынии, США, Швейцарии и Австрии. Фирлингера связывали с Бенешем тесные дружеские отношения. В 1924 году Фирлингер вступил в социал-демократическую партию. В 1931-м посетил СССР и стал горячим сторонником плановой экономики, что нашло отражение в выпущенной им в 1932 году книге «СССР на новом пути». Фирлингер считал победу социализма в мировом масштабе неизбежной. С 1937-й по 1945 год возглавлял чехословацкую дипмиссию в СССР. Поддерживал жесткую внутривластную линию Сталина в 1937-1938 гг.

²² <http://www.allprague.cz/home-page-down/photo-gallery-down/copyright-a-impressum/prague/military-themes/germanskaya-okkupatsiya-chekhoslovakii-1939-g>.

словацкая «Быстрая дивизия» в СССР насчитывала 8082 человека (к ноябрю из нее дезертировали более 300 военнослужащих, часть которых присоединилась к советским партизанам)²³. На 3 июля 1944 года словацкая армия насчитывала 92 132 бойца. 6000 словацких немцев служили в войсках СС.

Во время Второй мировой войны в Словакии по политическим мотивам арестовали примерно 3 тысячи человек, половина которых были коммунистами. С декабря 1941 года жившие в Словацком государстве евреи (примерно 80 тысяч) депортировались в Германию, где их уничтожали. За каждого еврея Словацкое государство получило от Германии 500 марок. Имущество депортированных было конфисковано.

За счет военных заказов Германии словацкая промышленность к 1943 году увеличила свое производство на 50 % (в 1935 году Словакия давала лишь 13,7 % ВВП ЧСР, хотя там жили 24,4 % населения страны).

СССР в 1939 году никак не отреагировал на просьбу министра иностранных дел Словакии Дюрчанского о признании независимости Словацкого государства. Сталин лишь заметил Литвинову: «Посмотрим, что из этого всего выйдет»²⁴.

В мае 1939 года Фирлингер приехал в Париж и привез Бенешу послание Литвинова. Последний хотя и критиковал Бенеша за его поведение в дни мюнхенского сговора, но передавал бывшему президенту сердечный привет и выражал надежду на дальнейшее сотрудничество. Бенеш был искренне благодарен Москве и после того, как Лига наций отвергла его послание с протестом против оккупации Чехии как «письмо частного лица». Тогда это послание от своего имени внес Советский Союз.

Уже с весны 1939 года советское генконсульство в Праге установило контакты с чехословацким движением Сопротивления и получало от его представителей информацию о положении дел на территории протектората.

В это же время и Франция, и Великобритания не признавали Бенеша никем иным, как частным лицом.

Ситуация в мире изменилась, когда Сталин перед лицом отказа Англии и Франции от военного союза с Москвой против Германии был вынужден в августе 1939 года согласиться с предложением Берлина заключить советско-германский договор о ненападении. Фирлингер защищал решение Советского Союза, и Бенеш отказался от любой критики по этому поводу. Бывший президент считал, что СССР рано или поздно все равно вступит в войну против Гитлера. Осторожную позицию Сталина Бенеш оценивал как единственно правильную: СССР не желал быть втянутым в противостояние с Германией, когда ни Франция, ни Англия не желали «обжечь себе пальцы»²⁵.

Вступление Красной армии на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии 17 сентября 1939 года тоже не встретило никакого осуждения со стороны Бенеша. Он и впоследствии никогда не поддерживал публично требований польского эмигрантского правительства к СССР вернуть Польше эти земли. Бенеш прямо говорил полякам в Лондоне, что не сделает ни одного заявления, которое носило бы антисоветский характер.

Такая позиция объяснялась просто: бывший президент справедливо считал, что свалить Гитлера и освободить Чехословакию может только Сталин.

В середине сентября 1939 года Советский Союз положительно отреагировал на предложение словацкого посланника в Берлине полпреда в Германии Шкварцеву установить дипломатические отношения между СССР и Словакией.

²³ Kliment C. K., *Nakladal B. Slovenska armada 1939-1945*. Praha, 2006. S. 32.

²⁴ Československo-sovetske vzťahy v diplomatických jednaních 1939-1945. Díl 1. Praha, 1998. S. 4.

²⁵ Československo-sovetske vzťahy v diplomatických jednaních 1939-1945. Díl 1. Praha, 1998. S. 6.

Бенеш в этих условиях попытался удержать Москву на позиции поддержки чехословацкого Сопротивления, предложив советскому полпреду в Лондоне Майскому уже 2 сентября 1939 года передать СССР Закарпатскую Украину (в 1939 году эта бывшая часть Чехословакии с центром в Ужгороде была с санкции Гитлера оккупирована Венгрией). Бывший президент считал передачу этой территории СССР очень выгодной именно для Чехословакии. Ведь в этом случае возникала советско-чехословацкая граница, и СССР мог бы прийти Чехословакии на помощь в случае новой войны уже без учета позиции Польши или Румынии²⁶.

Между тем в октябре 1939 года Франция отказалась признать Бенеша главой чехословацкого эмигрантского правительства, хотя уже находилась в состоянии войны с Германией. 17 ноября Бенеш с оглядкой на негативную позицию Парижа сформировал не правительство в эмиграции, а Чехословацкий национальный комитет. Напрасно добивался Бенеш от Франции и Англии аннулирования Мюнхенского соглашения 1938 года. Французы признали комитет Бенеша лишь в качестве органа, который мог бы организовывать чехословацкие военные части во Франции для борьбы с Гитлером.

От Чехословацкого комитета уже 22 ноября 1939 года откололся Словацкий национальный совет.

Негативная и пренебрежительная позиция Франции настолько потрясла Бенеша, что он снова решил сделать основную ставку на СССР и после своего возвращения из Парижа в Лондон в ноябре 1939 года предложил Майскому вступление Чехословакии в СССР на правах субъекта федерации²⁷. Еще Бенеш, также по своей инициативе, предложил передать Закарпатскую Украину СССР.

Однако Сталин в конце 1939 года не хотел без причины раздражать Гитлера, тем более что ни Англия, ни Франция никаких реальных военных действий против Германии не вели (этот период не зря получил название «странная война»). 2 декабря 1939 года немецкий посол в Москве граф фон Шуленбург получил заверения НКВД, что Фирлингера в СССР не считают официальным лицом, то есть послом иностранного государства. 11 декабря 1939 года в Москву прибыл словацкий посланник, а 14 декабря Фирлингера официально лишили дипломатического статуса. При этом СССР отказался отозвать свою ноту от 18 марта 1939 года с осуждением оккупации Чехии.

Надо сказать, что Бенеш прекрасно понимал всю вынужденность маневрирования советской внешней политики перед лицом угрозы со стороны Германии, против которой у Сталина пока не было союзников. Поэтому лидер чехословацкой эмиграции и после декабря 1939 года, когда официальные советско-чехословацкие контакты прервались, воздерживался от любого осуждения внешнеполитической линии Советского Союза.

Бенеш по-прежнему ставил на СССР как на единственную силу, способную освободить Чехословакию. К тому же к началу 1940 года до него стали доходить сведения, что правящие круги Великобритании желают заключить мир с Германией без всякого учета чехословацкого вопроса²⁸. По указанию Бенеша чехословацкий представитель воздержался «по техническим причинам» от участия в обсуждении в Лиге наций советско-финского конфликта, так как ожидалось осуждение Советского Союза.

Помимо Бенеша, чехословацкое заграничное Сопротивление сосредоточилось вокруг находившегося в Москве руководства КПЧ во главе с Клементом Готвальдом. В августе 1939 года в первом нелегальном выпуске коммунистической газеты «Руде право» было напечатано воззвание КПЧ к чешскому народу. В нем, в частности, говорилось: «Коммунистическая партия Чехословакии, которая ни на одно мгновение не колебалась в своей борьбе против гитле-

²⁶ Československo-sovětské vztahy v diplomatických jednáních 1939-1945. Díl I. Praha, 1998. S. 7.

²⁷ Československo-sovětské vztahy v diplomatických jednáních 1939-1945. Díl I. Praha, 1998. S. 7.

²⁸ Československo-sovětské vztahy v diplomatických jednáních 1939-1945. Díl I. Praha, 1998. S. 9.

ровского фашизма, призывает чешский народ к самой упорной борьбе за защиту социальных и национальных прав. Политика трусости и уступок перед врагами народа и республики привела к национальной катастрофе... У чешского народа будет столько прав, сколько он сможет отстоять в едином порыве. Чем упорнее каждый из нас будет бороться за свои права, тем быстрее мы добьемся свободы»²⁹.

Как и Бенеш, коммунисты считали, что только СССР сможет реально освободить Чехословакию от германской оккупации. Еще в марте 1939 года Готвальд заявил: «...А что будет самой главной подмогой народным массам Чехословакии – так это глубокое сознание того, что большая, мощная, непобедимая страна, Советский Союз, страна социализма, страна будущего находится на их стороне, на стороне правды, права и справедливости»³⁰.

На территории протектората действовал подпольный ЦК КПЧ в составе Эдуарда Уркса, Яна Зики, Эммануэля Климмы и братьев Отто и Виктора Сынковых. Работали 14 областных организаций партии. Подпольный ЦК поддерживал связь с московским руководством КПЧ с помощью коротковолновых передатчиков. Коммунисты собирали для СССР информацию разведывательного характера.

В июне 1939 года в Париже возник заграничный секретариат КПЧ во главе с Я. Швермою, В. Широкиным и Б. Келером³¹. Он должен был координировать деятельность эмигрантов-коммунистов на Западе. Первоначально между КПЧ и группой Бенеша были довольно напряженные отношения, так как коммунисты не могли простить бывшему президенту капитулянтской политики во время Мюнхенского сговора. Коммунисты официально заявили: «Бенеш на посту руководителя государства и нации в самые решающие моменты капитулянтски колебался и оказался недостойн своей роли, а его политика и вся государственная концепция обанкротилась, и по всем этим, а также иным причинам доктору Бенешу не может принадлежать место истинного вождя национально-освободительного движения»³².

В протекторате ЦК КПЧ старался организовать саботаж и замедление работы на промышленных предприятиях. До конца 1939 года удалось организовать 25 забастовок, хотя в июне правительство протектората их запретило. Самой большой была стачка рабочих автозавода в городе Млада-Болеслав. В ней 19 августа 1939 года участвовали более 1500 человек. Правда, главным требованием бастующих было повышение заработной платы на 30-50 %. Политические лозунги официально не выдвигались, так как в подобных случаях гестапо немедленно проводило аресты.

В целом в первое время оккупации сопротивление чешского народа носило пассивный характер. Например, в День матери в мае 1939 года в торжественном шествии в Остраве приняли участие более 80 тысяч человек. Для демонстрации национального самосознания использовались и различные религиозные праздники. Появление в трамваях Брно двуязычных надписей, на чешском и немецком языках, привело к бойкоту этого вида транспорта жителями города. 30 сентября 1939 года на территории протектората был организован бойкот всего общественного транспорта.

Летом 1939-го начали вещание на чешском языке московское и парижское радио.

24 августа 1939 года, на следующий день после заключения советско-германского договора о ненападении, ЦК КПЧ обратился со специальным посланием к народу: «Мы видим в этом действии СССР мощный призыв ко всем народам, чтобы они освободились и боролись за прочный мир, а также призыв к чешскому народу, чтобы он еще больше усилил свою борьбу против нацистских оккупантов и вел ее до полного свержения гитлеровского режима и восста-

²⁹ Cesky lid v boji proti fasismu. Praha, 1975. S. 273.

³⁰ Cesky lid v boji proti fasismu. Praha, 1975. S. 273-274.

³¹ Brod T., Cejka E. Na zapadni fronte. Praha, 1965. S. 30.

³² Brod T., Cejka E. Na zapadni fronte. Praha, 1965. S. 31.

новления Чехословацкой республики. Мы возглавим эту борьбу. Мы уверены в помощи международного рабочего класса и поддержке Советского Союза...»³³

После агрессии Германии против Польши на первых порах деятельность заграничного центра коммунистов во главе с Готвальдом была ограничена директивой Коминтерна от 8 сентября 1939 года, в которой начавшаяся в Европе война характеризовалась как империалистическая с обеих сторон. В этой связи коммунистам всех стран не рекомендовалось поддерживать ту или иную сторону конфликта. В воззвании КПЧ в связи с началом войны говорилось: «Чешский народ, который год тому назад стал жертвой международной реакции (имелось в виду Мюнхенское соглашение – *Прим. автора.*), не может примкнуть ни к одной из воюющих сторон. В войне империалистических блоков его интересы не учитываются, и ни один выстрел не будет сделан для освобождения чехов и словаков, даже если (в войне) погибнут молодые чехи и друзья чешского народа... Мудрое и проницательное решение чешского народа будет в том, чтобы всем весом своей национально-освободительной борьбы он шел рука об руку с миролюбивой политикой Советского Союза. Сознавая, что тем самым он лучше всего поможет поражению гитлеровской Германии и своему освобождению...»³⁴

Бенеш с самого начала относился к московскому центру КПЧ как к опасному конкуренту за руководство движением чехословацкого Сопротивления. К тому же коммунисты явно имели гораздо более тесные связи с советским руководством, от которого, в чем не сомневался Бенеш, зависело восстановление независимости Чехословакии.

Поэтому лондонское эмигрантское руководство стремилось создать на территории протектората сеть собственных подпольных организаций, чтобы доказать, прежде всего, западным противникам Гитлера свое влияние и полезность в совместной борьбе против Германии.

Летом 1939 года в Чехии возникли некоммунистические организации Сопротивления – Политический центр, петиционный комитет «Останемся верны» и «Защита нации».

Комитет «Останемся верны» был основан на базе комитета помощи республиканской Испании и петиционного комитета мая 1938 года, который в то время массовыми петициями к правительству поддержал мобилизацию чехословацкой армии перед лицом угроз Гитлера. В организации были представлены видные общественные деятели, а также члены Социал-демократической и Национально-социалистической партий. В подполье «Останемся верны» знали в основном как Национальный революционный комитет.

Комитет вел антинацистскую пропаганду, собирал информацию и помогал чехам уходить в эмиграцию. Была сделана попытка объединить под своим руководством все движение Сопротивления в протекторате, для чего «Останемся верны» учредил «координационный центр» с опорой на военную организацию «Защита нации». В 1941 году гестапо начало арестовывать членов комитета, и он был окончательно разгромлен в 1942 году.

«Защиту нации» образовали в марте 1939 года бывшие военнослужащие чехословацкой армии, в основном сотрудники бывшего министерства обороны и Главного штаба, включая сотрудников его второго, разведывательного отдела. Более или менее четкую структуру организация приобрела летом 1939 года. Ее руководили генералы Ингр, Войцеховский, Били. Все местные отделения «Защиты народа» возглавлялись кадровыми офицерами. Рядовых членов набирали из военно-спортивных массовых организаций «Сокол» и «Орел» и т. д.

«Защита нации» готовила вооруженное восстание против оккупантов, так как считала, что западные державы, объявившие в начале сентября 1939 года войну Германии, быстро разгромят Гитлера. На плечах отступающих немецких войск в этом случае можно будет относительно легко взять власть и подготовить возвращение из Лондона эмигрантского руковод-

³³ Cesky lid v boji proti fasismu. Praha, 1975. S. 283.

³⁴ Cesky lid v boji proti fasismu. Praha, 1975. S. 294-295.

ства во главе с Бенешем. Деятельность и задачи «Защиты нации» можно сравнить с задачами «Армии Крайовой» в Польше.

В августе 1939 года «Защита нации», по собственным данным, имела около 200 батальонов (невооруженных – оружие предполагалось добыть у деморализованных скорым военным поражением немецких войск). На уровне областей батальоны сводились в дивизии, на уровне районов – в полки. Однако все эти структуры в основном были на бумаге. Реально были назначены только командиры батальонов, которые никем не командовали, так как их подчиненные существовали только в виде списков потенциальных бойцов.

Но уже в августе 1939 года в организацию из-за слабой конспирации проникли агенты гестапо. Двумя волнами арестов (осенью 1939-го и в январе 1940 года), во время которых гестапо нашло списки организации, «Защита нации» была фактически разгромлена. Всего арестовали более 5 тысяч человек.

Новое руководство «Защиты нации», возникшее весной 1940 года, уже не думало о восстании и создании многочисленной подпольной армии. Главными задачами теперь считались сбор разведывательной информации для антигитлеровской коалиции, саботаж и диверсии.

В начале 1940 года было учреждено «Центральное руководство отечественного сопротивления» (UVOD), которое намеревалось объединить под своим руководством (и руководством лондонской эмиграции Бенеша) все организации Сопротивления в протекторате. В этом органе были представлены все основные политические партии домюнхенской республики: национальные демократы, социал-демократы, национальные социалисты, народная партия и аграрники. В «Центральное руководство» вошли все выше упомянутые организации некоммунистического Сопротивления. Основными деятелями организации были Владимир Крайина, Арношт Хейдрих и Ладислав Ванек.

«Центральное руководство поддерживало радиосвязь с Бенешем в Лондоне и посылало западным союзникам (после июня 1941 года и СССР) развединформацию.

Коммунисты предложили всем организациям Сопротивления провести 28 октября³⁵ 1939 года совместный день борьбы против оккупации путем организации забастовок и массовых демонстраций. Но «Центральное руководство» выдало установку воздержаться от активных форм борьбы и лишь вывешивать, где возможно, национальные флаги ЧСР, а также носить черные галстуки в знак траура по оккупированной Чехословакии³⁶.

Однако коммунистам все же удалось организовать забастовки. Например, в Праге из 30 тысяч металлистов столицы в стачках приняли участие примерно 15 тысяч. Бастовали все стройки. Несмотря на противодействие немецкой и чешской полиции, в Праге прошли массовые демонстрации под национальными и красными флагами. Люди пели гимн страны и «Интернационал», который в то время был и официальным гимном СССР. Немецкая полиция в своем донесении отмечала, что к 14:00 вся Вацлавская площадь Праги была заполнена демонстрантами. Манифестанты срывали с трамваев немецкие надписи и нападали на немцев, которых в этих трамваях обнаруживали. Гестапо, части СС и чешская полиция с трудом очистили площадь, но к 17:00 она вновь заполнилась народом. Примерно в это же время протектору фон Нейрату позвонил взбешенный Гитлер и потребовал любой ценой прекратить уличные протесты, которые он расценивал как удар в спину ведущему воину рейха.

После этого СС и полиция открыли огонь по примерно четырем тысячам безоружных демонстрантов. 100 человек были ранены, 400 – арестованы.

В Острове в демонстрациях приняли участие около 10 тысяч человек. Бастовали рабочие Кладно, Пльзени и других городов.

³⁵ 28 октября 1918 года – день основания Чехословацкой республики.

³⁶ Cesky lid v boji proti fasismu. Praha, 1975. S. 296.

Очередную годовщину Великой Октябрьской социалистической революции КПЧ, по данным чешской полиции, 7 ноября 1939 года отметила вывешиванием красных флагов, приклеиванием на стенах домов красных звезд и распространением листовок. Белой краской в разных городах на улицах были нарисованы лозунги типа «Долой Гитлера!», «Слава Сталину!», «Слава Москве!»³⁷.

15 ноября в Праге состоялись торжественные похороны погибшего при разгоне демонстрации 28 октября студента Яна Оплетала³⁸. В похоронах приняли участие более 3000 человек. Уже на следующий день части СС и полиции заняли все вузы, сотни студентов были арестованы (часть из них отправили в Германию в концлагерь Заксенхаузен). 17 ноября без суда были казнены девять студентов. Все чешские высшие учебные заведения закрыли.

Гитлер отдал указание протектору и гауляйтеру НСДАП впредь подавлять любое сопротивление чехов «самыми жестокими средствами». В частности, фюрер приказал убивать по три чеха за любую попытку нападения на немца в протекторате.

После жестких ноябрьских репрессий подпольный ЦК КПЧ принял в начале декабря 1939 года решение воздерживаться от акций, которые могли бы привести к стрельбе оккупантов по мирным людям. Центр тяжести сопротивления предполагалось перенести на предприятия и организовывать там стачки под социально-экономическими лозунгами, чтобы не провоцировать репрессии немцев. В воззвании партии к народу говорилось: «Товарищи! Друзья! Не дайте запугать себя любыми трудностями! Всегда помните: наш день придет!»³⁹

Сосредоточившись на организационной работе, коммунисты уже в январе 1940 года смогли создать подпольные ячейки партии на всех пражских заводах.

Основным полем деятельности некоммунистического и коммунистического подполья в Чехословакии было добывание разведывательной информации для противников Гитлера.

В эмигрантском правительстве Бенеша за разведку отвечал полковник Франтишек Моравец⁴⁰. Его главной гордостью был агент А-54, которого Моравец в своих воспоминаниях называл одним из самых эффективных разведчиков времен Второй мировой войны. Под этим шифром скрывался немец Пауль Тюммель. Он родился 15 января 1902 года. Работал пекарем и кондитером. С 1927 года участвовал в деятельности местной организации НСДАП, получив в 1933-м почетный значок старейшего члена партии (им были отмечены 100 тысяч нацистов – ветеранов партии, включая Гитлера). С 1933 года Тюммель был агентом немецкой военной

³⁷ Cesky lid v boji proti fasismu. Praha, 1975. S. 301.

³⁸ Ян Оплетал родился 1 января 1915 года и с 1936 года был студентом медицинского факультета Карлова университета в Праге. Во время демонстрации 28 октября 1939 года был ранен в живот и умер в больнице 11 ноября. В память о событиях 17 ноября 1939 года во всем мире с 1941 года отмечается Международный день студента.

³⁹ Cesky lid v boji proti fasismu. Praha, 1975. S. 305-306.

⁴⁰ Моравец родился в 1895 году в семье служащего. С отличием закончил гимназию и поступил на философский факультет Карлова университета (отделение современной филологии) в Праге. После начала Первой мировой войны был призван в австро-венгерскую армию и 13 января 1916 года вместе с патрулем, которым командовал, перешел на сторону русской армии. Находясь в лагере военнопленных в Царицыне, в мае 1916 года Моравец поступил добровольцем в Сербский легион и сражался в качестве командира роты в Румынии и на Салоникском фронте. Конец войны застал его в чехословацком легионе во Франции. После возвращения в Чехословакию воевал против войск Венгерской советской республики в Словакии. В 1925-1928 гг. учился в военной академии. В декабре 1929 года стал начальником 2-го (разведывательного) отдела Пражского военного округа. С сентября 1934 года – начальник секции контрразведки 2-го отдела Генерального (главного) штаба в звании подполковника. В 1936 году посетил Москву и подписал с начальником ГРУ РККА Урицким соглашение о сотрудничестве между военными разведками СССР и Чехословакии. Именно через Моравца Бенешем была получена сфабрикованная СД информация из Берлина о заговоре в Красной армии, которая стала отправной точкой массовых репрессий в РККА. После мюнхенского сговора в сентябре 1938 года стал исполняющим обязанности начальника 2-го отдела, после того как его предшественник на этом посту Франтишек Гайек был отозван под давлением немцев. Своим главным успехом в разведке считал вербовку Пауля Тюммеля. 11 марта 1939 года сотрудники английской разведки предложили Моравцу уехать в эмиграцию, что он и сделал, покинув Прагу 14 марта в самолете голландской компании КЛМ. Вместе с ним, уничтожив часть архивов, уехали 11 его сотрудников. Моравец стал де-факто начальником разведки при правительстве Бенеша. Однако среди чехословацких военных большим авторитетом не пользовался – многие считали его бегство из страны проявлением трусости.

разведки абвера (отделение абвера IV в Дрездене, работавшее против ЧСР) под оперативной кличкой «Медведь».

Уже в 1933 году Тюммель был известен как агент абвера чехословацкой военной разведки (второй отдел Генерального штаба), в том числе как лицо, активно пытавшееся создать сеть осведомителей абвера в самом втором отделе. В 1936 году Тюммель в письменной форме предложил свое сотрудничество чехословацкой разведке и стал передавать ей за деньги (10 тысяч крон в месяц – громадная сумма по тем временам) информацию, о качестве которой споры ведутся по сей день. Тюммель работал на чехов под псевдонимами «Ворал», «Франта» и «Рене». Он предупредил 2-й отдел о готовящейся оккупации чешских земель в марте 1939 года, что позволило Моравцу и его сотрудникам вовремя покинуть страну.

Моравец делился информацией Тюммеля с резидентом английской разведки в Праге Гибсоном, и именно Гибсон в знак благодарности в марте 1939 года предложил Моравцу эмигрировать в Лондон. Часть архивов разведки, в том числе и дело агента А-54, Моравец перевез в Англию.

После оккупации по указанию Моравца Тюммель поддерживал связь с резидентами чехословацкой военной разведки в Голландии и Югославии, а затем с группой «Три короля» (разведывательная организация «Защиты нации») в самом протекторате. Информация о военных планах Германии, передаваемая Тюммелем, была очень противоречивой, а зачастую и вовсе ложной.

Гестапо уже в 1941 году получило сведения о существовании в рядах чешского Сопротивления хорошо информированного агента «Рене». Тюммеля допросили осенью 1941 года, но он смог развеять подозрения в свой адрес. 22 февраля 1942 года его арестовали, но уже 2 марта выпустили на свободу, после того как он признался, что поддерживает контакт с членом разведгруппы «Три короля»⁴¹, бывшим штабс-капитаном армии ЧСР Моравкем. Через Тюммеля гестапо вышло на Моравку, который был убит при попытке ареста 21 марта. Уже на следующий день Тюммеля снова арестовали.

Отчего-то его не отдали под суд, а держали в 1942–1945 гг. в концлагере Терезин под именем голландского военного атташе Петера Томана. Он был казнен 20 апреля 1945 года, в последний день рождения Гитлера⁴².

Скорее всего, Тюммель был двойным агентом, причем в основном работал на абвер, передавая Моравцу в Лондон дезинформацию.

Например, 3 мая 1940 года, когда вермахт уже занял позиции для удара по Франции, Тюммель сообщал, что Германия готовится к оккупации Балкан и Швейцарии.

7 марта 1941 года «Рене» доложил, что есть данные о готовящемся немецком ударе по Гибралтару силами 4-й немецкой армии в Южной Франции. На самом деле Гитлер в январе 1941-го отложил на неопределенный срок операцию «Феликс», так именовались планы по занятию Гибралтара, а 4-я армия уже в декабре 1940 года была переброшена в Польшу для участия в нападении на СССР.

Вероятно, в абвере знали (или подозревали), что Моравец делится разведанными с советской разведкой. Во всяком случае, в том же мартовском донесении Тюммеля содержалась информация, что Германия по-прежнему готовит высадку в Англии, а переброска частей вермахта в Польшу является всего лишь превентивной мерой, чтобы удержать русских от нападения на рейх. Когда Моравец сообщил об этом Бенешу, тот ответил кратко: «Не верю».

⁴¹ В группу «Три короля» входили бывшие офицеры чехословацкой армии Йозеф Машин, Вацлав Моравек и Йозеф Балабан. Машин в 1915 году попал в русский плен, вступил в чехословацкий легион и был награжден четырьмя Георгиевскими крестами за храбрость на фронте. Участвовал в Гражданской войне в Сибири. Машин хотел 14 марта 1939 года вывести свой полк для отпора вермахту, но был отправлен в отставку, и ему запретили входить в казармы. После оккупации Машин, переодевшись в немецкую форму, смог вывести из казарм чехословацкой армии много оружия для групп «Защиты нации».

⁴² <http://www.fronta.cz/agent-a-54-superspion-nebo-nebezpecny-dubler>.

Фактом остается то, что, несмотря на своего «супершпиона» Тюммеля, Моравец так ничего и не узнал о плане «Барбаросса». 20 июня 1941 года он отправил «Рене» запрос о планах Германии в отношении СССР, но не получил ответа.

Тюммель не прекращал поставлять крайне опасную для Москвы дезинформацию и после 22 июня 1941 года. Например, 19 марта 1942 года он сообщил, что Япония уже этой весной готовится напасть на СССР. В это время Красная армия вела наступление против вермахта, оказавшегося на восточном фронте в очень тяжелом положении. «Деза» Тюммеля, если бы ей поверили в Москве, могла бы в корне изменить ситуацию во Второй мировой войне – ведь тогда соединения РККА были бы переброшены на Дальний Восток и немцы смогли бы стабилизировать положение на советско-германском фронте.

Тюммель сдал гестапо и сеть чехословацкой разведки, которая передавала информацию через Словакию резидентуре Моравца в Белград.

Будучи арестован в январе 1942 года, Тюммель ничего не сообщил об этом находившемуся с ним на связи Моравцу. Он рассказал гестапо о своей планировавшейся встрече с Моравцем, но перенес ее из своей квартиры на один из пражских мостов, так как полагал, что Моравек в этом случае попытается скрыться и будет убит, не успев ничего рассказать о сотрудничестве «Рене» с Моравцем. Так и произошло.

Группа «Три короля», так ее называли сами немцы, считалась гестапо очень опасной. В январе 1941 года ее членам удалось взорвать две бомбы даже в здании имперского министерства авиации и полицейско-президиуме в Берлине. В феврале 1941 года взрыв прогремел на центральном в Берлине Ангальтском вокзале недалеко от рейхсканцелярии⁴³. Взрывом предполагалось уничтожить салон-вагон Гимmlера, однако его поезд по техническим причинам прибыл на другой вокзал.

Группа «Три короля» издавала нелегальный еженедельник «В борьбе», который выходил каждый четверг и доставлялся патриотами прямо в здание пражского гестапо. В первом выпуске, доставленном в гестапо, Машин сделал собственноручную приписку: «Чтобы вы не утруждали себя поисками данного журнала, чтобы узнать правду, посылаю вам этот выпуск бесплатно. Также обязуюсь и впредь посылать вам по одному экземпляру. Смерть оккупантам! Б+М+М»⁴⁴.

Гестапо приложило массу усилий, чтобы обезвредить «Трех королей». В апреле 1941 года «Три короля» наладили связь с подпольной организацией бывших членов распущенного нацистами Союза ротмистров и младших офицеров. В рядах этой организации уже работал агент гестапо Антонин Нерад, бывший ротмистр чехословацкой армии. Он выдал Балабана гестапо, но тот, несмотря на пытки, ничего не сказал и даже смог с помощью дезинформации выиграть время, чтобы оставшиеся на свободе товарищи смогли перепрятать радиопередатчик⁴⁵.

13 мая 1941 года Машин, Моравек и радист группы Пелтан начали радиопередачу в Лондон, но почти сразу же в дверь квартиры, где они находились, позвонили гестаповцы. Пелтан и Моравек начали уничтожать шифры, а потом разбили передатчик. Машин вытащил пистолет, открыл дверь и сразу же выстрелил в одного из гестаповцев. Другой был ранен Моравцем. Ответным огнем гестаповцы ранили Машину, который упал на пол. Но и лежа он отстреливался, в то время как из глубины квартиры его прикрывал огнем Моравек. Однако пистолет Моравка дал осечку, и гестаповцам удалось схватить тяжело раненого Машину. Моравек с Пелтаном быстро спустились из квартиры, с высоты 15 метров, по стальному проводу-антенне своего передатчика, причем Моравек при этом практически отрезал себе проводом указательный палец на левой руке. Обоим патриотам удалось скрыться.

⁴³ На этом вокзале обычно встречали и иностранные официальные делегации, например, Молотова в ноябре 1940 года.

⁴⁴ Это были первые буквы фамилий членов группы «Три короля».

⁴⁵ Регулярная связь чешского Сопротивления с Лондоном осуществлялась с апреля 1940-го по май 1941 года.

Машина доставили в гестапо в тяжелейшем состоянии – со сломанной ногой и тремя огнестрельными ранами – в живот, ногу и запястье. Он был переведен в госпиталь СС, где несколько немецких врачей едва спасли ему жизнь. Несмотря на варварские пытки, Машин не предал гестапо никого из своих товарищей и называл фамилии лишь тех из них, кто уже был арестован. Он пытался покончить жизнь самоубийством, ударившись со всей силой головой о батарею центрального отопления. Но остался жив, так же как и после других попыток самоубийства, когда пытался прокусить себе вену. В присутствии Машина гестапо пыталось его жену.

Машин смог передать на волю послание своей семье: «Дорогие мои дети! Посылаю вам свой последний привет перед уходом в вечность. Последние мои мысли принадлежат вам, и мне очень тяжело. Ведь я понимаю, что вы еще маленькие и вам бы была нужна моя забота. Но, к сожалению, мне придется вас покинуть. Сегодня вы еще всего не поймете, но когда подрастаете, наверняка поймете меня. Я боролся за нашу дорогую родину против наших вековых врагов – немцев, которые хотели поработить и уничтожить нашу родину и наш народ. Я не хотел допустить, чтобы однажды и вы стали покоренными рабами, а хотел, чтобы вы остались свободными и вольными гражданами. Помните, что защита свободы своей родины и своего народа есть долг каждого сознательного чеха. И вы должны в будущем так поступать. В этом бою меня победили. Но я твердо верю, что наше святое дело победит. Вы остаетесь теперь только с вашей мамочкой. Вы должны ее слушаться, чтобы облегчить ей ее тяжелую задачу и заботу о вас... Целую вас всех мысленно и вашу мамочку тоже. Будьте счастливы. Любящий вас отец. Да здравствует родина!»

Йозефа Машина казнили 30 июня 1942 года. Говорят, что его последние слова были такими: «Да здравствует Чехословацкая республика!»

В 2006 году Машину посмертно присвоили звание генерал-майора.

После начала Великой Отечественной войны Моравец делился некоторыми данными с резидентом советской разведки в Лондоне И. А. Чичаевым. Москву особенно интересовали возможные сепаратные переговоры западных союзников с Германией, в частности, после странного перелета заместителя Гитлера по партии Гесса в Англию в мае 1941 года. Например, в октябре 1942 года Сталину передали разведсводку на основании сведений Моравца.

«Совершенно секретно.

Государственный Комитет обороны Союза ССР.

Товарищу Сталину. Товарищу Молотову.

Начальник чешской военной разведки полковник Моравец сообщил резиденту НКВД в Лондоне следующее:

Распространённое мнение о том, что Гесс прилетел в Англию неожиданно, является неверным. Задолго до совершения перелёта Гесс имел переписку по этому вопросу с лордом Гамильтоном. В этой переписке подробно обсуждались все вопросы организации перелёта. Однако сам Гамильтон в переписке участия не принимал. Все письма Гесса на имя Гамильтона адресату не попадали, а получались «Интеллидженс сервис», где составлялись также ответы Гессу от имени Гамильтона. Таким путём англичанам удалось заманить Гесса в Англию.

Полковник Моравец заявил также, что он лично видел переписку между Гессом и Гамильтоном. По заявлению Моравца, в письмах Гесса достаточно ясно излагались планы германского правительства, связанные с нападением на Советский Союз.

В этих же письмах содержались аргументированные предложения о необходимости прекращения войны между Англией и Германией.

В заключение, полковник Моравец заявил, что англичане, таким образом, располагают письменными доказательствами виновности Гесса и других нацистских главарей в подготовке нападения на СССР.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР (Л. Берия)

Основание: телеграмма из Лондона № 450 от 21.10.42 г.»⁴⁶.

В Москве поступавшую от Моравца информацию оценивали высоко.

И Бенеш, и руководство КПЧ в Москве понимали, что Чехословакия может завоевать авторитет среди союзных держав только активным участием чехословацких частей в борьбе против вермахта, как это было и во времена Первой мировой войны.

Уже весной 1939 года в Польшу эмигрировали более 300 военнослужащих чехословацкой армии, желавших сражаться против немцев в рядах польской армии. Однако эмигрантское руководство требовало перевода наиболее ценных военных кадров во Францию. Бенеш и его окружение опасались, что чехословацкая воинская часть может из Польши перейти в СССР и там подпасть под влияние КПЧ⁴⁷.

30 апреля 1939 года в здании чехословацкого консульства в Кракове собрались сорок бывших офицеров армии ЧСР, учредивших Заграничную военную чехословацкую группу. Однако польский генштаб не проявил к идее создания чехословацкой воинской части никакого интереса, несмотря на неоднократные просьбы группы Бенеша.

Англия и Франция тоже отказались учредить на своей территории отдельные чехословацкие воинские части, так как вообще не признавали Чехословакию, а Бенеша не считали официальным лицом. Французы лишь предложили всем чехословацким военным подписать контракт на пятилетнюю службу в Иностранном легионе, причем служить новобранцы должны были на юге Алжира. Группа Бенеша убеждала колеблющихся, что контракт на службу в легионе – пустая формальность, необходимая для обеспечения финансирования чехословацкой воинской части во Франции.

С 22 мая по 21 августа 1939 года из Польши во Францию отплыло шесть кораблей, на борту которых было 1212 чехословацких солдат и офицера, в том числе 477 летчиков⁴⁸. Большинство из них, к своему ужасу, скоро оказались на 50-градусной жаре в сахарских пустынях Алжира в качестве бойцов Иностранного легиона. С учетом уже эмигрировавших ранее военных, около 2000 чехов и словаков очутились во Франции, где их никто не ждал.

В Польше Бенеш решил оставить «символическую» чехословацкую воинскую часть. Но поляки все колебались, затягивая выдачу разрешения на ее организацию, и лишь в июле 1939 года предложили чехословацким летчикам, саперам и связистам, то есть техническим специалистам, которых в Польше не хватало, вступить на договорной основе в ряды польской армии.

Всего в Польше к концу лета 1939 года осталось менее тысячи добровольцев, из которых должна была быть сформирована 1-я чехословацкая бригада. Чехи и словаки (примерно 600 человек) находились в лагере Малы Броновице под Краковом, и командовал ими генерал Лев Прхала, придерживавшийся крайне реакционных взглядов⁴⁹.

В конце августа 1939 года, когда конфликт с Германией был уже неминуем, польское командование решило перебросить чехов и словаков из-под Кракова вглубь страны – в район Баранович (Западная Белоруссия). 30 августа 630 чехословаков отправили из Кракова в Барановичи. В Кракове остались в основном летчики и артиллеристы, которых приняли в польскую армию. Только после начала Второй мировой войны поляки согласились наконец создать Чешский и Словацкий легион (указ об этом президент Польши подписал 3 сентября 1939 года).

⁴⁶ <http://www.hipersona.ru/secret-agent/sa-organizers-intelligence/1636-frantisek-moravec>.

⁴⁷ *Cesky lid v boji proti fasismu*. Praha, 1975. S. 313.

⁴⁸ *Brod T., Cejka E. Na zapadni fronte*. Praha, 1965. S. 41–42.

⁴⁹ Прхала родился в 1892 году. В 1916 году в качестве надпоручика австро-венгерской армии попал в русский плен. Служил в чехословацком легионе, а затем принимал участие в боях против Красной армии. Дослужился до командира дивизии. В 1920 году через Владивосток вернулся в Чехословакию. Позднее закончил военную академию в Париже и в 1936 году стал генералом армии. Во время мюнхенского кризиса был сторонником сопротивления немцам. Затем был назначен командующим армией в Закарпатской Украине, где в марте 1939 года в течение трех дней сопротивлялся наступающим венгерским войскам. После оккупации Чехии перебрался в Польшу. Был противником Бенеша, которого упрекал в капитулянтстве во время Мюнхенского соглашения. 17 сентября 1939 года эмигрировал из Польши во Францию.

Само название легиона говорит о многом – даже после нападения Германии Польша, участница мюнхенского сговора, отказывалась признать целостность чехословацкого государства. Прхалу назначили командиром легиона без всякого согласования с Бенешем, которого Польша также не признавала официальным лицом⁵⁰.

Однако Прхала так и не успел (или не захотел) вступить в командование легионом. Фактическим командиром собранных под Барановичами legionеров стал подполковник Людвик Свобода⁵¹.

В суматохе перед надвигавшимся разгромом поляки не смогли толком вооружить чехословацкий легион. Было получено лишь четыре тяжелых и девять легких пулеметов, 5400 единиц боеприпасов, 500 противогазов и 100 саперных лопаток. Краковская группа (189 человек) также была принята в польскую армию и стала пробираться на Восток в поисках своих товарищей из Барановичей.

Группа Свободы 11 сентября 1939 года получила приказ польского командования двигаться на Пинск – Сарны – Ровно, так как немцы уже вышли к Варшаве с востока. 13 сентября поезд с legionерами подвергся атаке немецкой авиации. Чехословаки, точнее, зенитная группа легиона, успели принять участие в боях в районе Тарнополя и даже сбили один немецкий штурмовик Ю-88.

Фактический командующий легионом подполковник Людвик Свобода принял решение отступать в СССР, так как считал именно Советский Союз главным действенным противником Германии. Это решение поддержал чехословацкий посланник в Варшаве Славик. Он начал переговоры с советским военным атташе в Польше Рыбалко (позднее, в годы Великой Отечественной войны, ставшим одним из самых успешных полководцев Красной армии и принявшим участие в освобождении Праги). Однако Прхала, прибыв в легион 15 сентября, приказал двигаться в Румынию. 17-го польское командование вообще издало абсурдный приказ, распорядившись, чтобы почти невооруженный легион выдвигался на северо-запад, то есть навстречу немецким танкам. Поляки не хотели, чтобы легион вошел в соприкосновение с частями РККА, которые 17 сентября 1939 года перешли границу Польши, начав освобождение Западной Белоруссии и Западной Украины. Свобода выразил формальный протест против такого приказа и двинулся в обратном направлении навстречу Красной армии.

С согласия советского правительства чехословацкий легион 18 сентября 1939 года перешел на территорию СССР⁵². Чехословаков разместили в здании военкомата в районе города Каменец-Подольский. Legionеры были разуты и раздеты, и советские власти снабдили их одеждой и постельным бельем, причем решение о судьбе легиона принималось на уровне ЦК ВКП(б).

Нарком внутренних дел Берия обратился к А. И. Микояну с просьбой обеспечить чехословаков⁵³ всем необходимым. 20 декабря 1939 года Микоян дал указание наркомам легкой и текстильной промышленности Лукину и Косыгину срочно выдать НКВД за счет иных потребителей 700 отопительных устройств, комплектов исподнего белья, кожаных ботинок, шапок-

⁵⁰ Brod T., Cejka E. Na zapadni fronte. Praha, 1965. S. 60.

⁵¹ Свобода родился в 1895 году в крестьянской семье. В 1915 году выучился на агронома. В сентябре 1915 года добровольно сдался в русский плен и через год под Киевом вступил в чехословацкий легион русской армии. В годы гражданской войны в России участвовал в боях против Красной армии, был командиром взвода, роты, батальона. В 1920 году через Сибирь вернулся в Чехословакию в звании капитана. Служил в различных воинских частях (в 1923–1931 гг. – в Закарпатской Украине), преподавал в военной академии венгерский язык. В сентябре 1938-го – марте 1939 года был командиром батальона в чехословацкой армии. После оккупации Чехии вступил в «Защиту нации». В июне 1939-го, когда группу раскрыли, вынужден был бежать в Польшу.

⁵² Вместе с военными из Польши в СССР перебрались примерно 180 политэмигрантов-чехословаков.

⁵³ На 4 января 1940 года в легионе было 507 чехов, 63 словака и 104 еврея. Среди них – 137 офицеров (в том числе два офицера генерального штаба, 59 пехотинцев, 33 артиллериста, 14 летчиков, четыре кавалериста, четыре связиста и 19 офицеров хозяйственных служб) и 141 младший офицер.

ушанок, простыней и одеял для обеспечения интернированных офицеров и бойцов чехословацкого легиона бывшей польской армии. На чехословаков был распространен продуктовый паек Красной армии.

Легион хотели перебросить в Румынию, союзницу Чехословакии по Малой Антанте, но та отказалась их принять. Негативный ответ был получен и от американского посольства. В связи с этим решили создать специальный лагерь для чехословацких легионеров (в военкомате было тесно, многие спали на полу, а больших зданий в том районе не имелось). Режим у интернированных был свободный, и НКВД сообщал, что от безделья многие занимаются спекуляцией. Были отмечены как случаи антисоветской, так и антинемецкой агитации легионеров среди местного населения.

Берия отверг предложение своих подчиненных о переводе легионеров на режим военнопленных. В резолюции на соответствующее предложение он 20 февраля 1940 года написал: «Чехов необходимо обеспечить лучше, чем военнопленных и сосредоточить их на одном месте»⁵⁴. В соответствии с приказом НКВД СССР № 00348 от 21 марта 1940 года было решено переправить всех легионеров в лагерь в Горьковской области, предназначенный ранее для финских военнопленных (лагерь мог вместить до 3 тысяч человек). Причем офицеры должны были спать на кроватях, а остальные – на двухъярусных нарах (все снабжались чистым постельным бельем). Лагерь охранялся ротой в 120 человек, но легионеры могли свободно передвигаться за его пределы.

3 апреля 1940 года 798 легионеров и членов их семей прибыли в Оранский лагерь (село Оранки) Горьковской области, располагавшийся в бывшем монастыре. В донесении Берии отмечалось, что сначала по прибытии настроение легионеров было подавленным, но после бани, выдачи чистого белья и хорошего питания оно резко улучшилось. Легионеры активно стали благоустраивать лагерь: починили водопровод, создали медицинский центр и даже выложили перед штабом мозаикой пятиметровый национальный герб – чешского льва, но со словачким крестом на груди. Напротив льва из кирпича сложили серп и молот.

Командование легиона было наделено в лагере функциями самоуправления и даже проводило военную подготовку, но потом, в мае 1940 года, ее приостановили по просьбе советских властей.

НКВД условно разделило всех легионеров на три группы по их политическим настроениям. Примерно 400 человек («французы») находились под «влиянием националистической пропаганды» и хотели ехать во Францию. 150–200 человек («пролетарская группа») хотели остаться в СССР. Остальные колебались. Офицеры всячески противились любой политической пропаганде в лагере, в то время как солдаты, по донесениям НКВД, воспринимали ее с интересом. В лагере постоянно вспыхивали споры между «французами» и «пролетариями»⁵⁵.

Командир легиона Свобода позднее вспоминал: «Почти все наши военнослужащие – а их было немногим меньше 1000 – выразили желание остаться в СССР. Они хотели подготовиться к борьбе с ненавистным врагом. В это время чехословацкое эмигрантское правительство в Лондоне принимало все меры к тому, чтобы вывести нашу группу из СССР, хотя Советское правительство открыто заявило, что мы можем остаться на территории Советского Союза»⁵⁶.

На досуге легионеры музицировали, смотрели фильмы, ходили на прогулки и купались. В лагере возникли две футбольные команды. Популярен был и волейбол.

По просьбе Бенеша чехословацкие военнослужащие все же были отправлены во Францию и на Ближний Восток (четыре транспорта в 1940 году – 160 человек и восемь, в 1941-м, –

⁵⁴ <http://www.czechpatriots.com/csmu/cslegion.php>.

⁵⁵ «Пролетариев» их противники презрительно называли «звездунками», так как они носили на головных уборах красные пятиконечные звезды.

⁵⁶ <http://katyn.editboard.com/t44-topic>.

почти 700 человек). Берия дал разрешение на переезд легионеров во Францию уже 3 апреля 1940 года, и первая группа в составе 45 человек 8 апреля выехала через Москву в Одессу. Все это происходило в строжайшей тайне, поскольку немецкое посольство в Москве постоянно требовало выдачи чехов как «граждан протектората». Из Одессы на пароходе «Сванетия» через Варну, Стамбул, Бейрут легионеры попали в Марсель, а оттуда на юг Франции, где формировалась чехословацкая воинская часть.

Вторая группа, выехавшая за границу 26 июня 1940 года, уже не попала во Францию, так как ее оккупировали немцы.

Оставшихся легионеров тем временем перевели в Суздальский лагерь, также находившийся на территории бывшего монастыря – Спасско-Ефимовского (20 июня 1940-го туда прибыли 683 человека), потому что в Оранках планировали разместить интернированных из Прибалтики и Бессарабии, которые летом 1940 года вошли в состав СССР. Режим содержания был льготным и в Суздале: легионеров запрещалось привлекать к работе, им разрешали бывать вне лагеря с условием являться к вечерней поверке. Запретили лишь карточные азартные игры, распитие алкогольных напитков и владение оружием. В месяц легионерам платили 100 рублей, и они могли в неограниченном объеме получать деньги из-за границы.

С третьей группой 8 июля 1940 года за границу уехал и командир легиона Свобода (его место занял капитан Зикмунда). В октябре 1940 года из Стамбула Свобода предложил советским властям создать из чехословаков разведгруппу⁵⁷. С этой целью Берия распорядился направить в Москву 13 офицеров легиона (о беседе с ними 2 ноября 1940 года было доложено Сталину). В лагере поползли неприятные слухи об их судьбе, но офицеры сообщили в письмах, что с ними все нормально.

Между тем Бенеш хотел создать крупную чехословацкую воинскую часть именно во Франции, чтобы тем самым добиться большего уважения со стороны Парижа и Лондона. Однако даже после начала войны с Германией французы отказывались признать Бенеша главой эмигрантского правительства ЧСР, предпочитая иметь дело с бывшим посланником ЧСР в Париже Осуским, который сам видел себя на посту главы правительства в изгнании.

Бенеш требовал от Франции и Англии признания существования ЧСР и тем самым отказа от Мюнхенского сговора 1938 года. Однако французы его игнорировали и 2 октября 1939 года подписали соглашение с Осуским о «восстановлении чехословацкой армии во Франции»⁵⁸. Соглашение было абсурдным, так как чехословацкую армию обязывали в политическом отношении подчиняться чехословацкому временному правительству в изгнании, которого не существовало и которое те же французы отказывались признавать в лице группы Бенеша.

В октябре 1939 года Бенеш приехал из Лондона в Париж, чтобы убедить французов изменить свою точку зрения, но те ничего менять не хотели. В отчаянии Бенеш даже хотел сойти с политической арены и предоставить место главы чехословацкого Сопротивления на Западе Осускому, но соратники отговорили его от этого шага.

В качестве компромисса 17 ноября 1939 года был создан Чехословацкий национальный комитет в составе Бенеша, генерала Ингра, Осуского, Оутраты, Рипки, Славика, Шрамека и генерала Виеста. Комитет и призван был руководить создаваемой во Франции чехословацкой армией, которая в военном отношении подчинялась французскому командованию. Названием «комитет» французы хотели подчеркнуть, что не признают ни чехословацкого правительства, ни самой Чехословакии. Англия признала комитет 20 декабря 1939 года.

Чешских и словацких военных, прибывавших из Алжира, Сирии, СССР и Польши, собирали в лагере Агд (Agde), департамент Эро на юге Франции. Лагерь предназначался для беженцев из республиканской Испании и был в крайне запущенном состоянии: несколько дощатых

⁵⁷ <http://www.czechpatriots.com/csmu/cslegion.php>.

⁵⁸ Brod T., Cejka E. Na zapadni fronte. Praha, 1965. S. 74.

бараков без средств гигиены и канализации. Первоначально не хватало даже питьевой воды. Обитатели лагеря спали на гнилой соломе или вообще на голых досках. Простые солдаты получали в день полфранка (для сравнения: 1 кг хлеба стоил тогда во Франции 3 франка, 1 кг мяса – 16-42 франка). При этом офицеры снабжались прекрасно: подпоручик имел в день 90 франков, майор – 162 франка, полковник – 232 франка⁵⁹.

Характерное как для французской, так и для довоенной чехословацкой армии сильное различие в материальном положении офицеров и солдат стало главной причиной весьма напряженных отношений внутри создаваемой чехословацкой армии на Западе. Многие кадровые офицеры были антисемитами и издевались над добровольцами еврейской национальности. На январь 1940 года 45 % военнослужащих считали себя чехами, 44 % – словаками, 11 % – евреями (хотя последних было больше, они просто не хотели лишних проблем и предпочитали «титულную» национальность). Так как группа Бенеша традиционно не признавала словаков самостоятельной нацией, то среди офицеров чехов было 95 %.

КПЧ еще 16 сентября 1939 года обратилась к Бенешу с предложением о совместной организации чехословацких воинских частей во Франции, однако, никаким ответом Бенеш коммунистов не удостоил. Тем не менее заграничное руководство КПЧ рекомендовало всем коммунистам вступать в чехословацкие части на Западе, чтобы вести там разъяснительную работу.

Весной 1939 года после падения Испанской республики на юго-западе Франции оказалось примерно 650 чехов и словаков – бойцов интернациональных бригад, большинство из которых были коммунистами или сочувствующими. Подавляющая часть из них, около 500, вступила, хотя и не без колебаний и дискуссий, осенью 1939 года в формирующиеся во Франции чехословацкие части. Это решение поддержало заграничное руководство КПЧ.

Интербригадовцы пользовались среди солдат и младших офицеров большим авторитетом, так как, в отличие от кадровых военнослужащих армии ЧСР, уже сражались с фашизмом с оружием в руках. И этот авторитет быстро принес реальные плоды и, возможно, спас судьбу не только чехословацкого Сопротивления, но и самой Чехословакии.

Дело в том, что в конце 1939 года французское правительство Даладье, подпись которого стояла под Мюнхенским соглашением с Гитлером, решило направить формирующуюся во Франции чехословацкую воинскую часть в Финляндию для борьбы против Красной армии. Однако, как отмечал генерал Ингр (в комитете Бенеша именно он отвечал за военные вопросы), «коммунистическая пропаганда» сделала это невозможным⁶⁰. Конечно, причина была не только в коммунистах – подавляющее большинство чехов и словаков приехали во Францию воевать против Гитлера, а отнюдь не против русских, которых считали прирожденными союзниками и друзьями Чехословакии. Тем более что все прекрасно помнили разницу в поведении Советского Союза и Англии с Францией во время Мюнхенского соглашения.

Провалилась и попытка французов отправить чехословаков в Сирию, где англичане и французы в начале 1940 года готовили удар по советским нефтепромыслам в Баку.

В конце 1939 года в лагере на юге Франции собрались примерно 3500 человек. 15 января 1940-го была основана 1-я чехословацкая дивизия: три пехотных полка трехбатальонного состава, артиллерийский полк, противотанковая батарея, штабная рота, инженерный батальон и батальон связи. 16 апреля 1940 года во Францию прибыла из СССР первая группа бойцов бывшего Чешского и Словацкого легиона.

В дивизии ощущался острый недостаток вооружения и снаряжения, из-за чего боевая подготовка так и не была полностью закончена до 10 мая 1940 года, когда вермахт перешел в наступление на западном фронте.

⁵⁹ Brod T., Cejka E. Na zapadni fronte. Praha, 1965. S. 85.

⁶⁰ Brod T., Cejka E. Na zapadni fronte. Praha, 1965. S. 99.

Несмотря на примерное равенство сил между немецкими и англофранцузскими войсками⁶¹, война стала быстро приобретать характер катастрофы для союзных войск.

Из чехословаков сформировали два пехотных полка (1-й и 2-й – всего примерно 5200 человек) и в начале июня 1940 года стали подтягивать их к фронту в район Парижа. Недостаток боеприпасов для винтовок, пулеметов и минометов пришлось восполнять по дороге, так как в панике отступавшие французские войска бросали много всевозможного вооружения. Чехословацкие полки воевали отдельно в составе разных французских дивизий. Собственно, все бои свелись к прикрытию отступления французских частей вглубь страны.

Боевое крещение 1-й полк получил 13 июня 1940 года у реки Гран-Морен, где он оборонял предмостное укрепление на северном берегу. Но так как соседи-французы отошли, пришлось переправляться на южный берег и чехословакам. То же самое повторилось и на Сене, причем здесь при переправе пришлось бросить тяжелые пулеметы.

17 июня 1-й полк героически отразил попытки немцев переправиться через Луару. Немцы уже отвыкли от всякого сопротивления и были неприятно поражены. Но так как никакого связного французского фронта уже не существовало, командование 1-го полка 19 июня с согласия французов приняло решение оторваться от немцев и идти в район учебного лагеря Агд на юг Франции, а далее – на побережье, чтобы покинуть Францию⁶².

2-й полк принял первый бой 12 июня 1940 года в районе реки Марны, также обороняя переправы. А дальше опять последовало отступление на юг к Луаре, где полк успешно сражался 18 июня.

Боевые действия 1-го и 2-го полков заслужили высокую оценку французского командования, особенно на фоне панического бегства большинства частей французской и английской армий.

Героически воевали в небе Франции 170 чехословацких летчиков. В основном они сражались в составе элитного 5-го истребительного авиакрыла французских ВВС. Уже 10 мая 1940 года, в первый день боев, ротмистр Пержина сбил два немецких самолета «дорнье 17», а на следующий день записал на свой счет еще три сбитых самолета. За неполных полтора месяца боев чехословацкие пилоты уничтожили 158 самолетов противника. 19 чехословацких пилотов погибли или пропали без вести, столько же были ранены.

Летчики-чехословаки бомбардировочной авиации произвели 134 боевых вылета, сбросив на немцев 8500 кг бомб.

22 июня 1940 года в Компьене Франция капитулировала, и с 25 июня на территории страны был прекращен огонь.

Еще 18 июня 1940 года Бенеш обратился к британскому военному министру Идену и министру авиации Синклеру с просьбой переправить чехословацкую дивизию из Франции в Великобританию для продолжения борьбы. После боев в 1-м полку осталось 1369 человек, во 2-м – 714. Командование чехословацкой дивизии само внесло вклад в распад своего соединения, издав 17 июня приказ, по которому в дивизии должны были остаться только добровольцы. Для многих этот приказ стал поводом для того, чтобы покинуть части. Часть интербригадовцев решили задержаться на территории Франции для участия в партизанском движении, тем более что никакого другого фронта наземной войны против Германии на тот момент не существовало. Часть интербригадовцев были выданы немцам, часть – попали в лагеря французского коллаборационистского режима маршала Петена. Некоторые с помощью французских коммунистов смогли добраться до СССР, где позднее вступили в ряды чехословацких частей. В чехословацкой дивизии остались 160 интербригадовцев.

⁶¹ Союзники превосходили вермахт по танкам, но уступали немцам в авиации.

⁶² *Brod T., Čejka E. Na západní frontě. Praha, 1965. S. 123.*

Эвакуация чехословаков на английских судах из южных портов Франции происходила хаотично и опять высветила громадную социальную разницу между солдатами и офицерами. Последние грузили на корабли обширный скарб и любовниц, отказываясь принять на борт не только вооружение, но даже собственных солдат, особенно «неблагонадежных». Например, майор Седлачек отказался взять с собой 100 солдат своего полка и только после «энергичного протеста» всего полка был вынужден изменить решение⁶³.

Всего к 27 июня 1940 года из Франции в Англию были доставлены около 4000 чехословацких военных и 500 гражданских лиц.

Разгром Франции и английского экспедиционного корпуса под Дюнкерком заставил англичан отказаться от бывшего высокомерного отношения к чехословакам. На Британских островах летом 1940 года было всего 15 дивизий, вооруженных устаревшей техникой. Никакого реального сопротивления вермахту они оказать не смогли бы. Гитлер отдал указание командованию вермахта подготовить операцию по захвату Великобритании «Морской лев» и быть готовым осуществить высадку в конце августа 1940 года⁶⁴. В этих условиях на счету был каждый союзник. Один из ведущих сотрудников Форин офис Фрэнк Робертс считал: «Чешский народ, прежде всего в протекторате, может помочь нам выиграть войну, и поэтому мы должны поддержать Бенеша как чешского вождя»⁶⁵.

Разгром Франции лишил всякого политического влияния соперника Бенеша Осуского, и отныне бывший президент был единоличным лидером чехословацкой эмиграции на Западе. 21 июля 1940 года МИД Великобритании заявил о признании временного чехословацкого правительства в следующем составе:

- премьер-министр – Шрабек;
- министр иностранных дел – Масарик;
- министр национальной обороны – генерал Ингр;
- министр внутренних дел – Славик;
- министр финансов – Оутрата;
- министр социального обеспечения – Немец.

Правительство, в которое входили еще несколько госсекретарей, было составлено Бенешем из его соратников. По партийной принадлежности в правительство входили все основные партии домюнхенской республики, кроме коммунистов.

В этот же день, 21 июля, в качестве своего рода парламента в эмиграции был учрежден Государственный Совет с полномочиями консультативного органа при президенте.

Англичане, однако, обусловили свое признание временного чехословацкого правительства ясным отказом признать границы послевоенной Чехословакии в их домюнхенском виде, то есть Великобритания даже летом 1940 года была не готова отказаться от Мюнхенского соглашения с Гитлером.

Официальных отношений между правительством Бенеша и СССР в 1940 году не возникло. Но приехавший в Лондон Фирлингер постоянно контактировал с советским полпредом в Лондоне Майским (от встреч с самим Бенешем Майский в 1940 году уклонялся). А генштаб РККА собирал через чешских патриотов, с ведома Бенеша и Моравца, разведданные о положении в протекторате. Неформальное соглашение о сотрудничестве в разведывательной сфере заключил в Москве Фирлингер. Группы Сопротивления из протектората в Лондон на запрос Бенеша сообщили в ноябре 1940 года: «Контакт с русскими поддерживаем с мая 1939 года. Русские нам ничего не обещали относительно границ (послевоенной Чехословакии) или отно-

⁶³ Brod T., Cejka E. Na západní frontě. Praha, 1965. S. 145.

⁶⁴ Позднее операция была перенесена на 15 сентября, а 12 октября 1940 года Гитлер решил отложить высадку на весну – лето 1941-го.

⁶⁵ Československo-sovětské vztahy v diplomatických jednáních 1939-1945 Díl 1. Praha, 1998. S. 11.

сительно статуса Словакии⁶⁶. Они намекнули лишь о планах советизации Европы, борьбе против Германии, Англии и попыток создания центральноевропейской федерации при помощи Англии... На наше лондонское правительство они смотрят как на подручного Англии, возможно, и в борьбе против России... Любое упоминание о чешско-польском сотрудничестве увеличивает их недоверие»⁶⁷.

Такая позиция Сталина в отношении Англии в конце 1940 года была более чем естественной, если учесть, что немцы после взятия Парижа опубликовали секретные французские документы, свидетельствовавшие о планах Англии и Франции напасть на СССР (в том числе на нефтепромыслы в Баку) весной 1940 года. Получалось, что лишь удар вермахта 10 мая 1940-го помешал им это сделать.

К тому же, Сталин, как и весь мир, был потрясен молниеносным разгромом Франции, в одночасье сделавшим Гитлера властелином почти всей Европы. Теперь на вермахт работал гигантский промышленный потенциал, превосходивший советские возможности. В этих условиях Сталин любой ценой старался избегать малейшего провоцирования немцев, чтобы выиграть время для развертывания и перевооружения Красной армии.

В свою очередь, Бенеш призвал подчиненные ему организации Сопротивления в протекторате сотрудничать с русскими с максимальной осторожностью. В августе 1940 года в инструкции своему правительству он писал следующее: «По отношению к России выжидать. Мы всечески заинтересованы в том, чтобы Англия имела с ней хорошие отношения и чтобы Россия не была заодно с Германией. Ведь если она пойдет с Германией, то это нанесет вред нам и Польше»⁶⁸.

Наряду с правительством Бенеша в Лондон из Франции перебралось и заграничное руководство КПЧ (Носек, Годинова, Бойер, Пфейфорова и т. д.). Ни Бенеш, ни англичане никакой симпатии к чехословацким коммунистам не испытывали. Летом 1940 года британские власти даже арестовали шесть членов КПЧ, которые были выпущены только осенью 1941 года после неоднократных протестов Фирлингера.

Эвакуированные из Франции чехословацкие военнослужащие были сосредоточены во временном лагере Чолмонделей в 30 км к югу от Ливерпуля. Условия содержания были очень хорошими, однако они не могли притупить острые политические противоречия в рядах самих чехословацких частей. Тем более что увиденное во Франции отнюдь не способствовало поднятию боевого духа чехов и словаков. Солдаты и сержанты требовали смены реакционных офицеров, дискредитировавших себя во время боев и при эвакуации. В ответ офицеры грозили протестующим отправить их обратно во Францию.

В ситуацию вмешались коммунисты, выдвинувшие лозунг «Под реакционным руководством нельзя воевать против фашизма!». Вместо дискуссий и убеждения правительство Бенеша прибегло к дисциплинарным наказаниям, что только подлило масла в огонь недовольства.

Солдаты и сержанты выбрали из своих рядов комитеты и потребовали личной встречи с Бенешем. Тот приехал в лагерь 26 июля 1940 года. Но при приветствии президента выстроились две шеренги: из тех, кто сохранял лояльность, и из недовольных. Раскол в чехословацкой армии стал зримым фактом. Бенеш принял делегацию «мятежников» из восьми человек и призвал их к спокойствию. Президенту передали петицию «демократических солдат», в которой содержался протест против грубости и неспособности офицеров, разжигания в части нацио-

⁶⁶ Естественно, что резиденты НКВД и военной разведки в Чехии не имели таких политических полномочий.

⁶⁷ Československo-sovětské vztahy v diplomatických jednáních 1939-1945. Díl 1. Praha, 1998. S. 11.

⁶⁸ Československo-sovětské vztahy v diplomatických jednáních 1939-1945. Díl 1. Praha, 1998. S. 12.

нальной розни против венгров, немцев и евреев, физического насилия со стороны офицеров, плохого питания и т. д.⁶⁹.

Бенеш отреагировал на петицию тем, что 28 июля всех недовольных (539 человек, или одну седьмую всего личного состава) взяли под стражу и передали английским властям, которые, в свою очередь, перевели их в лагерь для интернированных Освестри. «Мятежникам» пригрозили уголовным преследованием после возвращения в Чехословакию. Позднее интернированных включили с их согласия в строительные батальоны британской армии (Military Auxiliary Pioneer Corps).

После политической чистки из оставшихся в Чолмонделе была создана 1-я чехословацкая самостоятельная бригада в количестве 3276 человек под командованием генерала Ноймана («Мирослава»).

В бригаде был переизбыток офицеров (700), из которых только 300 имели командные должности. Лишенные должности офицеры стали протестовать, апеллировать к Бенешу, и в ноябре 1940 года бригада оказалась на грани развала. 29 зачинщиков уволили из армии и предали военному суду. Потом в запас перевели еще 63 офицеров.

Из чехословацких летчиков в Великобритании было создано 310-е истребительное авиакрыло, которое отличилось в «битве за Англию» в августе – октябре 1940 года. Пилотов-бомбардировщиков объединили в 311-е авиакрыло. С 17 августа по 31 октября 1940-го чехословацкие летчики сбили над Англией 56 немецких самолетов, потеряв в боях семь пилотов. Пилотируемые чехами и словаками бомбардировщики сначала бомбили Брюссель, а 24 сентября 1940 года участвовали в первом налете английской авиации на Берлин. Один самолет с чехословацким экипажем был поврежден немецкой ПВО и не вернулся на базу, совершив вынужденную посадку в Голландии.

«Битва за Англию» стала первым по-настоящему серьезным сражением чехословацких воинов против нацистов.

Это признали и англичане, которые 25 октября 1940 года заключили с Бенешем соглашение о правовой и организационной основе чехословацких вооруженных сил в Великобритании. Отныне все чехословацкие сухопутные части организационно были самостоятельны, но в оперативном отношении подчинялись британскому военному командованию. Летчики (1287 человек на конец 1940 года) напрямую входили, хотя и в составе самостоятельных подразделений, в королевские ВВС.

Вооружение и снаряжение для чехословацких частей предоставила Великобритания, но на основе кредита под залог золотого запаса довоенной ЧСР, частично находившегося в Банке Англии. Бенеш писал позднее: «...вся чехословацкая политическая и военная деятельность во второй мировой войне была... профинансирована из наших собственных средств, которые либо были в нашем распоряжении со времен (довоенной) республики, либо получены во время войны в виде кредитов»⁷⁰.

Осенью 1940 года части 1-й чехословацкой самостоятельной бригады были переведены в Лимингтон (30 км к юго-востоку от Бирмингема). Обычные солдаты получали в день 2 шиллинга 6 пенсов – меньше, чем их британские братья по оружию. Семьи солдат жили лишь за счет взносов частных благотворительных организаций, в то время как семьи офицеров получали казенное денежное довольствие.

И солдаты, и многие офицеры рвались в бой и крайне негативно оценивали пассивное ведение войны англичанами, особенно на Балканах весной 1941 года. Министерство национальной обороны правительства Бенеша решительно требовало пресечь такие «пораженческие высказывания».

⁶⁹ Brod T., Cejka E. Na západní frontě. Praha, 1965. S. 173.

⁷⁰ Brod T., Cejka E. Na západní frontě. Praha, 1965. S. 224.

Утомленные бездействием чехословацкие офицеры писали на имя Бенеша прошения, желая быть зачисленными в части «Свободной Франции» генерала де Голля. В одном из таких прошений, например, говорилось: «Основная идея, ради которой я ушел из ЧСР, и ненависть ко всему нацистскому сильнее, чем надежность удобного, безопасного и счастливого переживания войны»⁷¹. В прошениях отказывали, однако летом 1941 года примерно 20 офицерам все-таки удалось отправиться на Ближний Восток в подразделения «Свободной Франции». Министерство обороны Бенеша было даже радо такому развитию событий, так как эти офицеры считались неблагонадежными.

После разгрома Франции находившиеся во французской Сирии (территории нынешних Сирии и Ливана) 206 чехословацких военнослужащих 29 июня 1940 года были переброшены на 12 грузовиках в британскую Палестину, где англичане разместили их в лагере Ас Шумейри. Лагерь усиленно охраняли якобы из-за опасений нападений со стороны местных арабов. На основе обитателей лагеря создали 4-й чехословацкий пехотный полк (считалось, что три полка были образованы во Франции). Однако реально в полку имелись лишь две роты: одна из бывалых солдат, другая из новобранцев. Другие две были кадрированными, то есть состояли только из офицеров и сержантов.

Расчеты на обильный приток добровольцев не оправдались: к 1 сентября 1940 года в «полку» насчитывалось только 327 бойцов, то есть, по сути, это был батальон. Новички прибывали по одному и мелкими группами из Египта, Ирана, Ирака и даже Китая. Но по-настоящему многочисленное пополнение стало осенью 1940 года прибывать из СССР (легион Свободы к тому времени стали называть Восточной группой чехословацкой армии). 5 сентября 1940 года первые 72 человека из Суздаля прибыли в Хайфу.

Однако бойцов все равно не хватало, и так и не созданный пехотный полк был 25 октября 1940 года преобразован в 11-й чехословацкий пехотный батальон «Восток», который расположили в негостеприимной пустыне неподалеку от Иерихона.

Между тем в Северной Африке возник еще один театр боевых действий мировой войны. Итальянцы летом 1940 года силами восьми дивизий из Ливии начали наступление против англичан в Египте. Однако британцы в декабре 1940-го перешли в контрнаступление, и деморализованные солдаты «дуче» побежали, уступив западную часть Ливии (Киренаику). От полного разгрома итальянцев спасло прибытие в Северную Африку в феврале 1941 года немецкого генерал-лейтенанта Эрвина Роммеля с двумя дивизиями вермахта (операция «Подсолнух»). Роммель должен был остановить британцев и к 20 апреля представить план контрудара. Но талантливый генерал ждать не стал и немедленно ударил по англичанам, даже не дожидаясь прибытия в Ливию всех своих и так небольших сил. Теперь уже в панике начали отступать англичане.

Положение Египта и главной артерии Британской империи – Суэцкого канала – стало угрожающим, и 24 февраля 1941 года чехословацкий пехотный батальон был переброшен в район Александрии. Там он сменил поляков, которые охраняли примерно 9 тысяч итальянских военнопленных. Помимо этого, батальон охранял доки и причалы александрийского порта. В батальоне на тот момент было 79 офицеров и 353 солдата и сержанта.

Тем временем обострилась обстановка в лагере чехословаков в Суздале. Ряд офицеров в декабре 1940 года пожаловались на коменданта лагеря, который своей «коммунистической пропагандой» якобы осложняет отношение бывших легионеров к Советскому Союзу. В лагерь был отправлен представитель центрального аппарата НКВД Сейфулин. Он сообщил, что несколько офицеров давят на штаб легиона, требуя немедленной отправки на Ближний Восток. Сейфулин также отметил некоторую неуклюжесть политики лагерного начальства: запрет отмечать Рождество, создание для «пролетариев» более льготного режима и т. д. 15

⁷¹ Brod T., Cejka E. Na zapadni fronte. Praha, 1965. S. 235.

февраля 1941 года народный комиссар госбезопасности Меркулов отдал указание отправить всех чехословаков в распоряжение правительства Бенеша на Ближний Восток. В СССР должны были остаться всего 90 человек в качестве ядра возможной будущей чехословацкой воинской части в СССР⁷².

18 февраля 1941 года из Суздаля выехали 58 человек, 2 марта – 60, 11 марта – 70, 20 марта – 61, 29 марта – 60, 7 апреля – 62, 13 апреля – 85, 21 мая – 20. Из всех уехавших 20-25 % были «пролетариями», 10-15 % – ярыми антикоммунистами, остальные политически не определились. Чехи и словаки из Суздаля прибывали в Турцию, где британская разведка подробно допрашивала их о положении в СССР и о политических взглядах. Прибывшие должны были заполнять обширные анкеты и вопросники. «Подозрительные элементы» (наиболее активные «пролетарии») передавались английской военной полиции и направлялись в лагеря для интернированных. Такого рода репрессиям подверглись несколько десятков человек. Интернированных отпустили только осенью 1941 года.

Репрессии велись сугубо по политическим причинам. Например, в характеристике некоего Михалика было написано: «Активный коммунист, в СССР, возможно, прошел специальную подготовку...»

Схожими были и другие характеристики. «Тух – подозревается в шпионаже. Был организатором коммунистической молодежи в ЧСР и во Франции...» «М. Филиппович – ...считается опасным коммунистическим агитатором...»⁷³

«Охота на ведьм» шла в то время, когда солдат и офицеров так не хватало в Северной Африке. Чехословацкие разведорганы к лету 1941 года установили среди приехавших из СССР 85 «подозрительных элементов». Одного из солдат признали «неблагонадежным», потому что он «был хотя и тихий, но какой-то примитивный». Другой был «умный, но, видимо, неопасный»⁷⁴.

Тем не менее в батальоне «Восток» образовалась крепкая коммунистическая группа «звездун», которая выдвинула лозунг «Каждый «звездун» – образцовый воин!».

Во второй половине мая 1941 года чехословацкий батальон «Восток» был переброшен на фронт, где вошел в состав 23-й британской пехотной бригады. Благодаря пополнению из СССР в батальоне было уже 759 человек (четыре полных роты). Помимо винтовок (половина – образца 1917 года), батальон имел на вооружении 30 легких пулеметов (не хватало еще 20 до штатного расписания), два миномета (должно было быть 14). Вместо 22 противотанковых ружей было всего одно. В начале июня 1941 года батальон занял позиции у египетского города Мерса-Матрух, в Западной пустыне. Немцы не наступали, и чехословаки несли патрульную службу, а потом предложили англичанам взять под контроль аэродромы, чтобы отбить возможные десанты противника с воздуха. После взятия немецкими десантниками Крита (операция «Меркурий») в мае – июне 1941 года немецких парашютистов боялись как огня.

Между тем Берия получил 10 мая 1941 года докладную записку «О морально-политическом состоянии интернированных чехов». В ней говорилось, что из 803 интернированных 639 уехали за границу, трое были освобождены по просьбе исполкома Коминтерна, 161 человек остался в лагере. 15-20 человек наотрез отказывались уезжать из СССР. Нарком госбезопасности Меркулов разрешил определить их на работу, в частности в Сталинградской области, где была местная группа КПЧ. Других отправили в Донбасс и Казахстан. До начала войны четыре человека успели уехать из Суздаля в Сталинградскую область и 13 – в Караганду.

В конце 1940-го – начале 1941 года в Стамбуле проходили секретные советско-чехословацкие переговоры, на которых была достигнута договоренность о расширении обмена

⁷² <http://www.czechpatriots.com/csmu/cslegion.php>.

⁷³ Brod T., Cejka E. Na zapadni fronte. Praha, 1965. S. 246.

⁷⁴ Brod T., Cejka E. Na zapadni fronte. Praha, 1965. S. 250.

разведывательной информацией. Инициатором переговоров был находившийся в Стамбуле Свобода, который попросил представителя Бенеша Пика получить добро на создание разведгруппы из офицеров, находившихся в Суздале (см. выше). Разведгруппа с санкции Берии была создана, но до начала войны к работе так и не приступила, так как чехословацкое лондонское правительство тормозило процесс. Офицеры-разведчики были нужны Моравцу не на территории протектората, как предлагала советская сторона, а на территории самой СССР для сбора сведений о советском военном потенциале для англичан.

В конце апреля 1941 года СССР дал разрешение на приезд в Советский Союз чехословацкой военной миссии во главе с полковником Элиодором Пикой⁷⁵. Пике был оказан подчеркнуто дружественный прием – Москва явно готовилась к неизбежному и скорому столкновению с немцами. При этом англичане немедленно предложили Моравцу, чтобы он делился с ними всей информацией, которую Пика передавал из Москвы.

В январе 1941 года московское руководство КПЧ ориентировало свои организации в протекторате на накапливание сил, создание кадров подпольных организаций и активную пропаганду. Открытые акции против оккупантов в стиле событий 28 октября 1939 года рекомендовалось пока не проводить, чтобы не провоцировать массовые репрессии против гражданского населения. В апреле 1941 года компартия призвала брать пример с югославских партизан в смысле создания широкого национально-освободительного фронта во главе с коммунистами. Идеологическая работа коммунистов приносила плоды. Большинство населения Чехии считало, что возврата к довоенной республике, позорно капитулировавшей перед Гитлером, быть не должно.

До Бенеша доходили сводки о положении в протекторате, в которых говорилось, что люди хотят не только освобождения от оккупации, но и нового, более справедливого общественного порядка: «...У нас люди желают лучшего общественного строя и более глубоких, чем до сих пор, преобразований. И несомненно, что по праву. Сегодня в народе очень много и часто говорят о национализации, особенно о национализации шахт, новой аграрной реформе, ограничении частной собственности в крупной и тяжелой промышленности... и т. д. Все это проникает в народ, нравится это кому-либо или нет... Частично это, конечно, результат пропаганды с Востока... Тех, кто предпочел бы большевизм нынешнему положению вещей, – большинство... Мы опасаемся, что если Советы отправятся в поход и придут сюда, то часть людей их приветствует, а другая часть примет»⁷⁶.

Бенеш прекрасно понимал, что социальная революция в Чехословакии в результате войны более чем вероятна, причем по примеру СССР. В одном из писем конца 1940 года он писал: «Необходимо и в случае социальной революции не ссориться с русскими». И далее: «Никогда и ни в чем мы не пойдем против России»⁷⁷. Бенеш встал на эту позицию, потому что понимал: без опоры на Советский Союз существование независимой Чехословакии рядом с мощной Германией и при равнодушии Англии и Франции, так ясно проявленном в дни Мюнхена, невозможно.

В отличие от коммунистов, Бенеш ориентировал некоммунистическое Сопротивление на сотрудничество с чешскими властями протектората. Он понимал, что среди таковых много сторонников буржуазного домюнхенского строя и отталкивать их нельзя. Но такая линия натал-

⁷⁵ Пика родился в 1897 году в семье булочника. Окончил гимназию и хотел учиться на фармацевта. В 1915-м был призван в австро-венгерскую армию и в следующем году сдался в русский плен, примкнув к чехословацкому легиону русской армии. Первую мировую войну закончил в рядах чехословацких частей во Франции в звании поручика. Окончил французскую военную академию. В 1932-1937 гг. служил военным атташе в Бухаресте (Румыния была союзницей ЧСР по Малой Антанте). После Мюнхена эмигрировал, и Бенеш направил его в Бухарест военным представителем в Венгрии и на Балканах. После фашистского путча в Румынии Пика перебрался в Стамбул.

⁷⁶ *Cesky lid v boji proti fasismu*. Praha, 1975. S. 328.

⁷⁷ *Cesky lid v boji proti fasismu*. Praha, 1975. S. 330.

кивалась на непонимание даже некоммунистического Сопротивления, считавшего правительство протектората открыто коллаборационистским. «Три короля» сообщили Ингру 1 октября 1940 года: «Немцы из-за полной беспомощности правительства (протектората) и боязливой позиции как правительства, так и всех государственных, общественных и частных деятелей ни в чем себе здесь не отказывают и довольны тем, как все хорошо у них здесь идет... Они арестовывают, кого хотят, и никто не протестует, чтобы не дай бог не разгневать немцев и сохранить свое теплое местечко в правительстве или где бы то ни было...»⁷⁸

Лондонское правительство Бенеша поддерживало связь с председателем правительства протектората Элиашем, и гестапо об этом знало. Но немцы не предпринимали никаких шагов, так как инструкции Бенеша Элиашу их вполне устраивали. Бенеш ориентировал власти протектората на пассивность с тем, чтобы сохранить аппарат госуправления в целостности к моменту поражения Германии и возвращения в Прагу эмигрантского правительства. Таким путем Бенеш хотел предотвратить образование после окончания войны стихийных народных органов власти, поскольку понимал, что в них неизбежно будут преобладать коммунисты как сторонники активного сопротивления оккупантам.

Напротив, бескомпромиссная позиция коммунистов по отношению к чешским властям протектората только усиливала авторитет первых. Саботаж на оборонных заводах протектората в начале 1941 года принял такие размеры, что в январе протектор распорядился ввести на важнейшие фабрики дополнительные немецкие полицейские силы. Однако коммунисты смогли в августе 1940 года организовать забастовку на одном из важнейших военных предприятий протектората «Авиа». 800 из 900 рабочих присоединились к стачке и избрали забастовочный комитет, которым руководила подпольная ячейка КПЧ⁷⁹. На завод прибыли сотрудники гестапо и вооруженные эсэсовцы. Весь заводской профсоюзный комитет и забастовочный комитет были арестованы. Жесткие репрессии оккупантов сорвали планы коммунистов по организации забастовок солидарности с рабочими «Авии» на других заводах, прежде всего, машиностроительных.

На машиностроительных заводах Праги в конце 1940 года было 650 коммунистов, которые собрали более 32 тысяч крон членских взносов. Формально коммунисты через легальные профсоюзы организовывали забастовки под экономическими лозунгами (в основном повышение зарплаты и увеличение норм отпуска продовольствия по карточкам). Однако так как стачки затрагивали важные машиностроительные заводы, они наносили серьезный ущерб военным усилиям Германии.

С 28 октября по 7 ноября 1940 года КПЧ буквально наводнила Прагу листовками (только пражская полиция собрала их 3778 штук)⁸⁰. Коммунисты протестовали против коллаборационизма правительства протектората и призывали бороться за свободную социалистическую республику. Основными лозунгами были следующие: «Свастика в Граде не останется!», «Да здравствует социалистическая республика!». Что до более приземленных задач, коммунисты призывали население саботировать вывоз продуктов питания в Германию. Такой призыв был понятен всем, поскольку продовольственное снабжение чехов ухудшалось буквально с каждым днем.

Однако расширение подпольных ячеек КПЧ и рост влияния партии парадоксальным образом облегчили работу гестапо, которому удалось в конце 1940-го – начале 1941 года через засланных в ряды сильно выросшего подполья провокаторов нанести по коммунистическому сопротивлению чувствительные удары.

⁷⁸ Cesky lid v boji proti fasismu. Praha, 1975. S. 333.

⁷⁹ Hajkova A. Praha v komunistickem odboji. Praha, 1984. S. 115.

⁸⁰ Hajkova A. Praha v komunistickem odboji. Praha, 1984. S. 116.

В ноябре 1940 года гестапо обнаружило главную подпольную типографию партии. У гестапо были сведения о фамилиях (по крайней мере двух членов подпольного ЦК КПЧ (Эммануэль Клима и Эдуард Уркс), знали немцы) и о наличии подпольного коротковолнового передатчика, через который поддерживалась связь с Москвой, и архива партии. В декабре того же года нелегальное руководство КПЧ на специальном заседании решило принять срочные меры по усилению конспирации. Однако в рядах партии было много молодежи, относившейся к конспирации с презрением, считая ее проявлением трусости.

Аресты продолжались, и до конца 1940 года в тюрьмах оказались 1454 члена КПЧ, в том числе более 700 в Праге и ее окрестностях. В январе 1941 года гестапо разгромило подпольную курьерскую службу КПЧ (на нее вышли после обнаружения типографии). Наконец, в ночь с 12 на 13 января 1941-го немцы арестовали четырех из пяти членов подпольного ЦК КПЧ. На свободе остался только один член руководства – рабочий-обувщик Ян Зика. Самым серьезным ударом по партии было то, что в руки гестаповцев попал главный архив партии, содержащий данные о многих членах КПЧ⁸¹. Это спровоцировало новую мощную волну арестов коммунистов по всей стране.

Таким образом, в преддверии нападения Германии на СССР коммунисты в протекторате лишились центрального руководства и налаженной связи с местными организациями. Нелегальный аппарат приходилось строить с нуля и с новыми, часто не очень опытными в делах конспирации людьми. Былой централизации руководства коммунисты так и не смогли наладить вплоть до конца войны. Прервалась и связь с Москвой. Теперь коммунисты могли только принимать просьбы и указания московского центра КПЧ, передаваемые по радио.

Тем не менее к 22 июня 1941 года только КПЧ располагала на территории протектората сетью подпольных организаций. Некоммунистическое Сопротивление такой единой сети, по сути, так и не сумело создать.

22 июня 1941 года после вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР ситуация в мире изменилась коренным образом. К Гитлеру присоединилась и Словакия, объявившая 23 июня о разрыве дипломатических отношений с СССР.

В первые дни войны Бенеш под влиянием своих военных советников считал, что СССР потерпит быстрое поражение. Такая недооценка мощи Красной армии в то время была свойственна практически всем западным военным, особенно после советско-финской войны 1939-1940 гг.

Для Англии и США вступление СССР в войну было спасением. Неудивительно, что уже 22 июня 1941 года Черчилль по радио заявил о готовности Англии предоставить «русскому народу» любую помощь. Правда, Великобритания особенно ничем помочь не могла, так как сама зависела в вопросе военных поставок от США. На следующий день с таким же обещанием выступил президент США Рузвельт. Зато будущий президент США и преемник Рузвельта Гарри Трумэн 24 июня 1941 года заявил на страницах «Нью-Йорк Таймс»: «Если мы увидим, что Германия побеждает, мы должны помогать России, а если верх будет одерживать Россия, мы должны помогать Германии, и пусть они, таким образом, убивают друг друга как можно больше».

12 июля 1941 года Англия и СССР подписали соглашение о сотрудничестве в войне против Германии.

В августе 1941-го глава чехословацкой военной миссии в Москве Пика отправил Бенешу секретное послание с итогами своей деятельности на тот момент и с оценками советской политики в отношении Чехословакии: «...Общая линия политики Сталина направлена на поддержку любых действий (и в любом месте) против колониального империализма и против капиталистическо-демократических правительств. Даже если выражалась симпатия к каким-

⁸¹ Hajkova A. Praha v komunistickem odboji. Praha, 1984. S. 118.

либо народам, то это касалось пролетариата, а никоим образом не правительств и их лидеров, которых считали врагами пролетариата. После начала немецкой кампании против России Англию считали врагом номер один.

Мои взгляды на цели советской политики в этой войне сформировались на основе высказываний советских официальных лиц и иных сведений и заключаются в следующем.

1) Война не закончится поражением Германии, борьба будет идти и далее во всех странах Европы, и эта война превратится в социальную революцию. Многие (советские деятели – *Прим. автора.*) говорили, что Советы не успокоятся, пока не обеспечат в Европе социальную справедливость – диктатуру пролетариата.

2) Когда наши люди отказывались говорить о политическом устройстве государств (о большевизации), аргументируя это тем, что внутреннюю политику должны определять сами народы этих стран, советские офицеры и руководящие политики отвечали: «Что касается голосования людей, то как только советская армия будет в Чехии, то всем придется голосовать за диктатуру пролетариата».

3) Недоверие к некоторым членам нашего лондонского правительства и к правым чехословацким политикам за границей, с которыми якобы наш народ никогда не согласится и которым не разрешит вернуться домой. «Эти правые политики якобы исчезнут».

4) Недоверие к нашим деятелям дома, многие из которых сегодня вынуждены сотрудничать с немцами, чтобы защитить наши интересы, но, несмотря на это, активно участвуют в наших действиях путем передачи информации, моральной и материальной поддержки находящихся в опасности лиц и семей арестованных, материальной поддержки самой зарубежной борьбы и т. д. О них они говорят, что это люди (буржуазия), которые работают на обе стороны или напрямую на немцев.

5) Они удивляются, почему столько влиятельных ранее в Чехословакии лиц и общественных деятелей находятся на свободе, почему их не арестовали немцы. И объясняют это так: немцы полностью доверяют этим людям, а те помогают немцам.

6) Они упрекали нас, что наша довоенная компромиссная демократическая политика позволяла правым партиям сотрудничать с судетскими немцами, и утверждали, что только одна политическая партия может обеспечить твердое правительство (конечно же, пролетариат – коммунистическая партия).

7) Я убеждал их, что у нас не будет социальной революции, поскольку народ политически очень зрел и уровень всех классов так нивелирован, что недовольства не существует, и говорил, что наша программа предусматривает широкую социализацию (национализацию) экономических объектов страны (природные ресурсы, тяжелая промышленность, некоторые банки и т. д.). На это они отвечали, что необходима не социализация, а коммунизация, ликвидация собственности и ограничение обогащения частных лиц или групп.

8) Они не понимали, почему, собственно, мы требуем полной самостоятельности, ведь в будущем такое маленькое государство не сможет существовать ни политически, ни экономически, и предполагали, что мы присоединимся как автономная республика к Союзу советских республик, чтобы обеспечить обмен товарами и оборону (Чехословакии) Союзом.

9) В день начала войны два высокопоставленных советских официальных деятеля заявили мне, что Советы будут вести войну без оглядки на Англию и Америку. Россия, мол, достаточно сильна, она ни с кем не будет связываться и не требует помощи ни великих держав, ни малых народов, ни угнетенных чехословаков.

10) Перед войной они считали наши требования признать чехословацкое правительство или хотя бы обещать признать его в надлежащий момент «торгом»: мол, мы не хотим сотрудничать в общих интересах, пока не обеспечим себе выгоды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.